

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-38319 от 10 декабря 2009 г. Издается с 2006 г., выходит ежемесячно.

№ 11

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редационный совет:

Дугенец Александр Сергеевич,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Иванеев Сергей Васильевич,
кандидат юридических наук

Ковалев Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор

Колоколов Никита Александрович,
доктор юридических наук, профессор

Макаров Андрей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Трунцевский Юрий Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Туганов Юрий Николаевич,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Фоков Анатолий Павлович,
доктор юридических наук, профессор

Хабибулин Алик Галимзянович,
доктор юридических наук, профессор

Главный редактор:
Кочешев Сергей Петрович,

заслуженный юрист РФ,
кандидат юридических наук

Ответственный редактор:
Бабенко Т.Д.

Главный редактор
Издательской группы «Юрист»:

Гриб В.В., доктор юридических наук,
профессор

Заместители главного редактора
Издательской группы «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:
Швечкова О.А., к.ю.н.

Тел. / факс: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 (многоканальный).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская
наб., д. 26/55, стр. 7.

Подписные индексы:

по каталогу «Роспечать» — 20887;

«Каталог российской прессы» — 24273;

«Объединенный каталог» — 24782.

Также можно подписаться на сайтах:

www.gazety.ru; www.lawinfo.ru

Печ. л. 4,0. Тираж 2000 экз.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Подписано в печать 03.10.2018.

Выход в свет 24.10.2018.

ISSN 2070-2108.

Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Гузватый И.И. К вопросу о производстве по делам об административных правонарушениях в отношении военнослужащих 3

Кременский В.А. Правовая характеристика подготовки научно-педагогических и научных кадров: к вопросу о необходимости учета в подготовке кадров для военной организации государства 6

Лобанов И.М. Факторы, определяющие правовое регулирование военной службы адъюнктов (докторантов) образовательных организаций ФСБ России на современном этапе развития Российской Федерации 10

Харитонов С.С. О справедливости и законности дисциплинарных взысканий 15

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Григорьев А.Г. Целостность системы правовой защиты законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере 18

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОХРАНА

Пахомов А.В., Матвеев В.П. Полномочия органов государственной охраны в деятельности по борьбе с терроризмом 22

ВОЕННАЯ ЮСТИЦИЯ

Овчаров А.В. Частные военные компании и уголовная ответственность за наемничество 26

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования

(РИНЦ)

**Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук**

MILITARY JURIDICAL JOURNAL

Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media
(Roskomnadzor) PI No. FC77-38319 December, 10. 2009. Published since 2006, published monthly.

No. 11

Founder: Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Dugenets Alexander Sergeevich,
*Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor*

Ivaneev Sergey Vasil'evich,
candidate of legal sciences

Kovalev Oleg Gennad'evich,
doctor of juridical sciences, professor

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
doctor of juridical sciences, professor

Makarov Andrey Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Truntsevskij Yuriy Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Tuganov Yuriy Nikolaevich,
*Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor*

Fokov Anatolij Pavlovich,
doctor of juridical sciences, professor

Khabibulin Alik Galimzyanovich,
doctor of juridical sciences, professor

Editor in Chief:

Kocheshev Sergey Petrovich,
*Honored Lawyer of the Russian Federation,
candidate of juridical sciences*

Responsible editor:

Babenko T.D.

Editor in Chief

of Jurist Publishing Group:

Grib V.V.,

doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief

of Jurist Publishing Group:

**Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.**

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A.,

candidate of juridical sciences

Tel. / fax: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial / Publisher Office Address:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
115035, Moscow.

Subscription in Russia:

Rospechat' — 20887;

Catalogue of the Russian press — 24273;

Unified Catalogue — 24782.

www.gazety.ru; www.lawinfo.ru

Printer's sheet 4,0.

Circulation 2000 copies.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing 03.10.2018.

Edition was published 24.10.2018.

ISSN 2070-2108. Free market price.

CONTENTS

RELEVANT ISSUES OF MILITARY SERVICE

Guzovaty I.I. On the Administrative Offense
Proceedings Involving Military Servicemen..... 3

Kremensky V.A. The Legal Characteristics of Training
of Academic and Scientific Staff: on the Need
for Record Keeping in Staff Training
for a State Military Establishment 6

Lobanov I.M. Factors Defining the Legal Regulation
of Military Service of Junior Scientific Assistants
(Doctoral Students) of Educational Institutions
of the Federal Security Service of Russia on the Modern
Stage of Development of the Russian Federation..... 10

Kharitonov S.S. On Justice and Legality
of Disciplinary Penalties 15

STATE SECURITY

Grigoryev A.G. Integrity of the System of Legal Protection
of Legitimate Interests of the Russian Federation
in the Border Area 18

STATE PROTECTION

Pakhomov A.V., Matveenkov V.P. Authorities of State
Protection Bodies in Terrorism Combating..... 22

MILITARY JUSTICE

Ovcharov A.V. Private Military Companies
and Criminal Liability for Mercenarism 26

*The journal is included in the database
of the Russian Science Citation Index*

**Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation
for publication of basic results of candidate and doctor of theses**

К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОТНОШЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ*

*Гузоватый Игорь Иванович,
научный сотрудник Центра исследования права «Эквитас»*

В статье рассматривается порядок производства по делам об административных правонарушениях, особенности привлечения военнослужащего к ответственности за совершения им административного правонарушения.

Ключевые слова: *военнослужащий, административное правонарушение, ответственность.*

ON THE ADMINISTRATIVE OFFENSE PROCEEDINGS INVOLVING MILITARY SERVICEMEN

*Guzovaty Igor I.
Research Scientist of the Equitas Center for Law Research*

The article reviews the order of the administrative offense proceedings; peculiarities of bringing of a military serviceman to liability for an administrative offense.

Keywords: *military serviceman, administrative offense, liability.*

Военная доктрина Российской Федерации предусматривает необходимость подготовки высокопрофессиональных, преданных Отечеству военнослужащих, повышения престижа военной службы при строительстве и развитии Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и органов Российской Федерации¹.

Ю.Н. Туганов отмечает, что на современном этапе Российского государства в процессе реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, привлекаемых к обороне, пришло время качественного преобразования всей военной организации государства, высокая боеготовность и боеспособность которой достигается посредством укрепления воинской дисциплины и недопустимости отступления от ее требований².

В соответствии со ст. 28 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, в зависимости от характера и тяжести совершенного им правонарушения привлекается к дисциплинарной, административной, материальной, гражданско-правовой и уголовной ответственности³.

Статья 2.5. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁴ (далее — КоАП РФ) предусматривает привлечение к административной ответственности военнослужащих лишь по определенным статьям. В остальных случаях военнослужащий несет дисциплинарную ответственность. Также следует обратить внимание на ограничения по применению административных наказаний для военнослужащих: административный штраф не может применяться к сержантам, старшинам, солдатам и матросам, проходящим военную службу по призыву, а также к курсантам военных профессиональных образовательных организаций до заключения с ними контракта о прохождении военной службы; административный арест не может применяться к военнослужащим и лицам, призванным на военные сборы; административное выдворение за пределы территории Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства не может применяться к военнослужащим — иностранным гражданам; обязательные работы не могут применяться к военнослужащим, а также к лицам, призванным на военные сборы.

Основной нормативный правовой акт, регулирующий порядок производства по делам об административных правонарушениях в Российской Федерации — КоАП РФ — не раскрывает понятие

¹ Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 25.12.2014 № Пр-2976) // Российская газета. 2014. 30 декабря.

² Туганов Ю.Н. Теоретико-правовая характеристика института дисциплинарной ответственности военнослужащих: монография. Чита: Изд-во ЧитГУ, 2006. 292 с.

³ Российская газета. 1998. 2 июня.

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. (ред. от 04.12.2017) // Российская газета. 2001. 31 декабря.

* Рецензент — Туганов Ю.Н., заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

«производство по делу об административном правонарушении», вместе с тем данное понятие упоминается в нем сто семьдесят раз.

Мнение ученых по определению понятия «производство по делу об административном правонарушении» различно. При определении понятия «производство по делу об административном правонарушении» представляется вполне обоснованной позиция А.Д. Майле⁵, поддерживающего мнения тех авторов, которые под этим термином понимают «основанную на законе и облеченную в форму правовых отношений деятельность судей, органов и должностных лиц по возбуждению и рассмотрению дел об административных правонарушениях, а также применению к виновным мер административной ответственности, осуществляемую в особом административно-процессуальном порядке и производимую в целях всестороннего, полного, объективного и своевременного выяснения обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечения исполнения вынесенного постановления, также выявления причин и условий, способствующих совершению административных правонарушений». Данное понятие объективно согласуется с задачами производства по делам об административных правонарушениях, выделяя и характеризуя при этом особый правовой статус субъектов, наделенных властными полномочиями.

Однако, на наш взгляд, указанное определение производства по делу об административном правонарушении следует унифицировать, исключив из него очевидные элементы. Такие слова, как «облеченную в форму правовых отношений...» и «в особом административно-процессуальном порядке...», не несут какой-либо смысловой нагрузки, так как реализация положений закона сама по себе предусматривает вступление субъектов права в правоотношения, а производство по делу об административном правонарушении предусматривает ведение такого процесса исключительно по административным правонарушениям, что является особенностью такого порядка.

По нашему мнению, под производством по делу об административном правонарушении следует понимать основанную на законе деятельность судей, органов и должностных лиц по возбуждению и рассмотрению дел об административных правонарушениях, а также применению к виновным мер административной ответственности, производимую в целях всестороннего, полного, объективного и своевременного выяснения обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обе-

спечения исполнения вынесенного постановления, также выявления причин и условий, способствующих совершению административных правонарушений.

Производство по делу об административном правонарушении, ответственность за которое в силу части второй ст. 2.5 КоАП РФ наступает на общих основаниях, также имеет свою особенность и связано с тем, что рассмотрение дел об административных правонарушениях, совершенных военнослужащими, отнесено к исключительной подведомственности гарнизонных военных судов. Как справедливо заметила Е.Ю. Тихалева⁶, военнослужащие зачастую скрывают свой статус в ходе производства по делу об административном правонарушении, вследствие чего им может назначаться административное наказание, несовместимое с их статусом (например, административный арест) или дело будет рассмотрено с нарушением правил подведомственности, т.е. не гарнизонным военным судом. Данные ухищрения применяются с целью дальнейшего обжалования принятого по делу об административном правонарушении решения, однако Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что если лицо, привлекаемое к административной ответственности, ни при составлении протокола об административном правонарушении, ни при рассмотрении дела об административном правонарушении не заявило, что является военнослужащим, то соответствующее заявление лица при рассмотрении жалобы на постановление по делу об административном правонарушении не может служить основанием для отмены этого постановления⁷. Вопросы судебной практики по делам об административных правонарушениях с участием военнослужащих рассматривал в своих работах и Ю.Н. Туганов⁸.

В соответствии с частью второй ст. 24.5 КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении прекращается для привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности в случае совершения им административных правонарушений, предусмотренных частью первой ст. 2.5 КоАП РФ, и материалы дела направляются в воинскую часть, где военнослужащий проходит службу. Важно знать, что в соответствии с частью вто-

⁵ Майле А.Д. Административно-юрисдикционная деятельность полиции (сравнительно-правовой анализ) // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 4. С. 122–128.

⁶ Тихалева Е.Ю. О привлечении военнослужащих к административной ответственности // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 4. С. 94–98.

⁷ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2010 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 16.06.2010) // Бюллетень ВС РФ. 2010. № 9.

⁸ См., например: Туганов Ю.Н. Обеспечение права военнослужащего на защиту по делам об административных правонарушениях (по материалам судебной практики) // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 5. С. 61–66.

рой ст. 28.5 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» совершение военнослужащим административного правонарушения является грубым дисциплинарным проступком, применение которого в силу ст. 2.1. Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»⁹ является основанием для несвоевременного присвоения военнослужащему очередного воинского звания, что, в свою очередь, несет не только негативные правовые последствия, но вредит репутации военнослужащего в воинском коллективе.

⁹ Российская газета. 1998. 2 апреля.

Подводя итог настоящей статьи, представляется необходимым согласиться с позицией В.М. Корякина, который справедливо отмечает, что дифференциация воинских дисциплинарных поступков на грубые и прочие позволяет правоприменителям более эффективно и предметно осуществлять деятельность по обеспечению законности и правопорядка в подчиненных органах военного управления и воинских частях, а также реализовывать принципы справедливости и соразмерности при назначении наказаний за нарушение воинской дисциплины¹⁰.

¹⁰ Корякин В.М. Грубые дисциплинарные проступки: вопросы квалификации и правоприменения // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2017. № 4. С. 2–6.

Литература

1. Корякин В.М. Грубые дисциплинарные проступки: вопросы квалификации и правоприменения / В.М. Корякин // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2017. № 4. С. 2–6.
2. Майле А.Д. Административно-юрисдикционная деятельность полиции (сравнительно-правовой анализ) / А.Д. Майле // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 4. С. 122–128.
3. Тихалева Е.Ю. О привлечении военнослужащих к административной ответственности / Е.Ю. Тихалева // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 4. С. 94–98.
4. Туганов Ю.Н. Обеспечение права военнослужащего на защиту по делам об административных правонарушениях (по материалам судебной практики) / Ю.Н. Туганов // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 5. С. 61–66.
5. Туганов Ю.Н. Теоретико-правовая характеристика института дисциплинарной ответственности военнослужащих : монография / Ю.Н. Туганов. Чита : Изд-во ЧитГУ, 2006. 291 с.

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОДГОТОВКИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ КАДРОВ: К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ УЧЕТА В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА*

*Кременский Василий Александрович,
специалист юридического отдела
Центра исследования проблем Российского права «Эквигас»
jc-aequitas@mail.ru*

Автор исследует предмет правового регулирования деятельности в сфере образования, которое, по его мнению, представляет налаживание, упорядочивание, направление и развитие процессов, отношений, возникающих по факту предоставления, получения, оказания образовательных услуг.

Ключевые слова: образование, управление образованием, нормативное регулирование образования, правовое положение участников общественных отношений в сфере образования, военное образование.

THE LEGAL CHARACTERISTICS OF TRAINING OF ACADEMIC AND SCIENTIFIC STAFF: ON THE NEED FOR RECORD KEEPING IN STAFF TRAINING FOR A STATE MILITARY ESTABLISHMENT

*Kremensky Vasily A.
Specialist of the Legal Department of the Equitas Center for Russian Law Research*

The author investigates the subject of legal regulation of activities in the field of other education, which, in his opinion, is the organization of the preparation of the establishment, ordering of all-Russian, direction and development of military physical processes, relations arising from the actual fact of providing, receiving, education providing such educational services account.

Keywords: education, education management, normative regulation of education, legal status of participants in public relations in the field of education.

Вопросы характеристики подготовки научно-педагогических и научных кадров рассматривались в работах ученых разных научных специальностей¹. Однако проблемы именно правовой характеристики подготовки научно-педагогических и научных кадров, которые рассматриваются в настоящей статье, требуют научного осмысления, предметного исследова-

ования и понимания с учетом их предмета правового регулирования.

Очевидно, что под предметом правового регулирования традиционно понимают круг правоотношений, подпадающих под сферу действия того или иного законодательного (нормативного) акта.

Также предмет правового регулирования представляет собой фактические отношения людей, объективно нуждающиеся в правовом опосредовании². Такие отношения будут признаваться предметом правового регулирования в том случае, если они будут отвечать следующим признакам: быть жизненно важными для общества, иметь волевой и направленный характер, обладать определенной степенью устойчивости.

Предметом любой отрасли права являются отношения, регулируемые соответствующими норма-

¹ Викулов С.Ф., Хрусталева Е.Ю. Концепция подготовки и аттестации научно-педагогических кадров // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 14 (155). С. 10–17; Журавлев С.И., Дедов Ю.Ф., Туганов Ю.Н. Правовое регулирование профессиональной подготовки и переподготовки специалистов в интересах кадрового обеспечения безопасности государства: монография. М.: Граница, 2017. 154 с.; Муратова Е.И., Краснянский М.Н., Воякина Е.Ю. Совершенствование процессов управления подготовкой кадров высшей квалификации в региональном университете // Высшее образование в России. 2014. № 4. С. 30–39; Туганов Ю.Н., Журавлев С.И. О правовом регулировании профессиональной подготовки специалистов в интересах кадрового обеспечения государства // Вестник Екатеринбургского института. 2017. № 3. С. 129–133; и др.

² Теория государства и права / отв. ред. д.ю.н., проф. В.Д. Перевалов. М.: Норма, 2015. С. 461.

* Рецензент: Туганов Ю.Н., заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

ми права. В нашем случае это общественные отношения, возникающие в сфере образования в связи с реализацией права на образование, обеспечением государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования и созданием условий работникам для реализации права на образование³.

Поскольку под регулированием принято понимать функцию управления, воздействие на что-либо с целью организации, упорядочения, то процесс регулирования деятельности в сфере образования будет представлять собой налаживание, упорядочивание, направление и развитие процессов, отношений, возникающих по факту предоставления, получения, оказания образовательных услуг.

Можно отметить, что круг регулируемых отношений определен чрезвычайно широко, что позволит в будущем произвести качественное наполнение Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об образовании в Российской Федерации»⁴ (далее — Закон о высшем образовании) адекватными правовыми нормами, регулирующими правоотношения в сфере образовательного процесса. Вместе с тем включение большого круга норм, относящихся фактически к разным сферам правового регулирования, в один правовой акт позволяет констатировать, что фактически Закон о высшем образовании носит кодифицирующий характер, в нем систематизируются ключевые нормы различных отраслей законодательства, регламентирующие деятельность образовательных учреждений, в частности, и всего образовательного процесса в целом.

Предметом правового регулирования обусловлена и структура Закона о высшем образовании. Он состоит из пятнадцати глав, содержащих положения об основных задачах и организации деятельности, правовом статусе образовательных учреждений и иных участников образовательного процесса. Отдельная глава Закона посвящена международному сотрудничеству в сфере образования.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 к предмету правового регулирования Закона о высшем образовании относятся общественные отношения, возникающие в связи с образованием. Образование — это единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определен-

ных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или чемпионатов) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов.

В рамках ч. 2 ст. 1 фактически определены основные направления правового регулирования Закона о высшем образовании. Итак, указанный правовой акт направлен на установление следующих аспектов образовательного процесса⁵:

1) установление правовых основ образования в Российской Федерации. Данная норма означает, что указанный Закон о высшем образовании фактически выступает основой всех правовых (нормативных) источников российской системы образования. Как указывает ст. 4 этого Закона о высшем образовании, отношения в сфере образования регулируются, помимо него самого, Конституцией Российской Федерации, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, содержащими нормы, регулирующие отношения в сфере образования. При этом целями правового регулирования отношений также в сфере образования являются установление государственных гарантий, механизмов реализации прав и свобод человека в сфере образования, создание условий развития системы образования, защита прав и интересов участников отношений в сфере образования;

2) установление организационных основ образования в Российской Федерации, что предполагает закрепление правил и порядка осуществления управления образовательной организацией, в частности, и образовательной системой в целом;

3) установление экономических основ образования в Российской Федерации: в частности, это происходит путем закрепления в Законе о высшем образовании норм об экономической деятельности и финансовом обеспечении системы образования (гл. 13);

4) установление основных принципов государственной политики Российской Федерации в сфере образования. Общий перечень принципов государственной политики в сфере образования представлен в ст. 3 Закона о высшем образовании;

5) установление общих правил функционирования системы образования и осуществления образовательной деятельности, в том числе правил создания образовательных организаций, организации образовательного процесса в рамках общеобразовательных стандартов и правил;

³ Коврякова Е.В. Проблема реализации права на образование в России и за рубежом // Актуальные проблемы конституционного и муниципального права : сб. ст., посвящая 75-летию со дня рождения акад. О.Е. Кутафина / отв. ред. В.И. Фадеев. М. : Элит, 2012. С. 277.

⁴ СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

⁵ Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть : учебник для вузов / рук. авт. кол. и отв. ред. Б.А. Стрешин. М. : Норма, 2015. С. 221.

б) определение правового положения участников отношений в сфере образования: в рамках Закона о высшем образовании представлены подробные перечни, отражающие особенности правового статуса каждого из участников сложного образовательного правоотношения, а именно образовательной организации, педагогических работников, обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся, а также государственных органов и организаций, осуществляющих специальный контроль за деятельностью образовательных учреждений.

1. Образование представляет собой⁶:

1) единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства;

2) совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов.

Раскрытие понятия сводится к перечислению двух основных составляющих образования: оно одновременно является и процессом, и результатом данного процесса в виде совокупности приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции, а также обозначению цели процесса воспитания и обучения.

Образование представляет собой сложную и взаимосвязанную систему, включающую в себя множество участников и разнообразных отношений, складывающихся между ними, основанных на государственной регламентации. Система образования включает в себя:

— федеральные государственные образовательные стандарты и федеральные государственные требования, образовательные стандарты, образовательные программы различного вида, уровня и (или) направленности;

— организации, осуществляющие образовательную деятельность, педагогических работников, обучающихся и родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся;

— федеральные государственные органы и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, органы местного самоуправления, осуществляющие деятельность в сфере образования;

— организации, осуществляющие обеспечение образовательной деятельности, оценку качества образования; объединения юридических лиц, работодателей и их объединений, общественные объединения, осуществляющие установление деятельности в сфере образования.

Образование подразделяется на общее образование, профессиональное образование, дополнительное образование и профессиональное обучение, обеспечивающие возможность реализации права на образование в течение всей жизни (непрерывное образование).

Здесь, в первую очередь, нужно учитывать, что ч. 1, 2 ст. 43 Конституции Российской Федерации⁷ закреплено право каждого на образование, при этом государством гарантируются общедоступность и бесплатность:

— дошкольного образования, которое предполагает формирование общей культуры, а также развитие физических, интеллектуальных, нравственных, эстетических и личностных качеств, направлено на формирование предпосылок учебной деятельности, сохранение и укрепление здоровья детей дошкольного возраста (ч. 1 ст. 64 Закона о высшем образовании);

— основного общего здоровья, направленного на становление и формирование личности обучающегося, в том числе на овладение основами наук, русским языком, навыками умственного и физического труда, на развитие склонностей, интересов, способности к социальному самоопределению (ч. 2 ст. 66 Закона о высшем образовании), которое является обязательным (ч. 4 ст. 43 Конституции Российской Федерации);

— среднего профессионального образования, предусматривающего решение задач интеллектуального, культурного и профессионального развития человека, которое имеет целью подготовку квалифицированных рабочих или служащих и специалистов среднего звена по всем основным направлениям общественно полезной деятельности, равно как и удовлетворение потребностей личности в научной углублении и расширении образования (ч. 1 ст. 68 Закона о высшем образовании).

Получение образования в указанных случаях обуславливается деятельностью соответствующих государственных и муниципальных образовательных организаций.

Кроме того, каждый имеет право на бесплатное получение высшего образования на конкурсной ос-

⁶ Вульфсон Б.Л. Стратегия развития образования на Западе на пороге XXI века. М. : Изд-во УРАО, 2011. С. 74.

⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

нове (ч. 3 ст. 43 Конституции Российской Федерации).

Определено также, что действие законодательства об образовании распространяется на все организации, которые осуществляют образовательную деятельность на территории России, то есть применительно к реализации основных образовательных программ — на дошкольные образовательные организации, общеобразовательные организации, профессиональные образовательные организации, образовательные организации высшего образования, а в части дополнительных образовательных программ — на все организации дополнительного образования и организации дополнительного профессионального образования (ч. 2 ст. 23 Закона о высшем образовании).

Исключения предусмотрены лишь для:

— ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» и ФГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет» как уникальных научно-образовательных комплексов, включающих в себя структурные подразделения без прав юридического лица и юридические лица, старейших образовательных организаций высшего образования страны, имеющих огромное значение для развития российского общества;

— организаций, расположенных на территории инновационного центра территориально обособленного комплекса «Сколково» и осуществляющих образовательную деятельность.

Однако необходимо отметить, что применяемая законодателем формулировка о том, что на указанные выше случаи действие законодательства об образовании распространяется с особенностями,

устанавливаемыми специальными законами, некорректна, поскольку состав законодательства об образовании, определенный ч. 1 ст. 48 Закона о высшем образовании, включил в себя любые иные федеральные законы в сфере образования⁸.

Итак, правоотношения, входящие в предмет правового регулирования Закона о высшем образовании, предполагаются возникающими в сфере образования в связи с:

1) реализацией права на образование, т.е. осуществлением реальной деятельности, направленной на получение субъектами соответствующих правоотношений качественных образовательных услуг;

2) обеспечением государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования. Как представляется, в круг данных правоотношений входят отношения по установлению (закреплению) таких гарантий и их практической реализации;

3) созданием условий для реализации права на образование, т.е. определением оптимальных моделей и механизмов, а также их практической реализацией в целях соблюдения гарантий реализации конституционного права на образование.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод и о том, что правоотношения, входящие в предмет правового регулирования Закона о высшем образовании, предполагаются возникающими в и сфере военного образования, что требует необходимости учета данного аспекта в подготовке кадров для военной организации государства.

⁸ Качановский Ю.В. Органы государственной безопасности России. История и современные проблемы // Военно-юридический журнал. 2008. № 3.

Литература

1. Викулов С.Ф. Концепция подготовки и аттестации научно-педагогических кадров / С.Ф. Викулов, Е.Ю. Хрусталева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 14(155). С. 10–17.
2. Вульфсон Б.Л. Стратегия развития образования на Западе на пороге XXI века / Б.Л. Вульфсон. М. : Изд-во УРАО, 2011. 204 с.
3. Дедов Ю.Ф. Правовое регулирование профессиональной подготовки и переподготовки специалистов в интересах кадрового обеспечения безопасности государства : монография / Ю.Ф. Дедов, С.И. Журавлев, Ю.Н. Туганов. М. : Граница, 2017. 154 с.
4. Журавлев С.И. Профессиональная подготовка специалистов в интересах кадрового обеспечения государственной безопасности Российской Федерации: правовые аспекты / С.И. Журавлев, Ю.Н. Туганов, О.Ю. Чижикова // Военное право. 2017. № 2 С. 130–140.
5. Качановский Ю.В. Органы государственной безопасности России. История и современные проблемы / Ю.В. Качановский // Военно-юридический журнал. 2008. № 3. С. 16–20.
6. Коврякова Е.В. Проблема реализации права на образование в России и за рубежом / Е.В. Коврякова // Актуальные проблемы конституционного и муниципального права : сб. ст., посвящ. 75-летию со дня рождения акад. О.Е. Кутафина / отв. ред. В.И. Фадеев. М. : Элит, 2012. С. 277.
7. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть : учебник для вузов / рук. авт. кол. и отв. ред. Б.А. Страшун. М. : Норма, 2015. 351 с.
8. Муратова Е.И. Совершенствование процессов управления подготовкой кадров высшей квалификации в региональном университете / Е.И. Муратова, М.Н. Краснянский, Е.Ю. Воякина // Высшее образование в России. 2014. № 4. С. 30–39.
9. Туганов Ю.Н. О правовом регулировании профессиональной подготовки специалистов в интересах кадрового обеспечения государства / Ю.Н. Туганов, С.И. Журавлев // Вестник Екатеринбургского института. 2017. № 3. С. 129–133.

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ АДЪЮНКТОВ (ДОКТОРАНТОВ) ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСБ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Лобанов Иван Михайлович,
аспирант Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина
avtor@lawinfo.ru*

Статья посвящена определению факторов, оказывающих воздействие на правовое регулирование военной службы адъюнктов (докторантов) образовательных организаций ФСБ России на современном этапе развития Российской Федерации. В частности, речь идет о политических, экономических, социальных и других процессах в Российской Федерации, оказывающих влияние на правовое регулирование военной службы адъюнктов (докторантов) на современном этапе.

Ключевые слова: правовое регулирование, военная служба, образовательная организация, система образования, факторы, процесс обучения и воспитания.

FACTORS DEFINING THE LEGAL REGULATION OF MILITARY SERVICE OF JUNIOR SCIENTIFIC ASSISTANTS (DOCTORAL STUDENTS) OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE FEDERAL SECURITY SERVICE OF RUSSIA ON THE MODERN STAGE OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

*Lobanov Ivan M.
Postgraduate Student of the Kutafin Moscow State Law University*

The article is devoted to the definition of factors influencing the legal regulation of military service of postgraduate students (doctorate students) of educational organizations of the Federal security service of Russia at the present stage of development of the Russian Federation. In particular, we are talking about the political, economic, social and other processes in the Russian Federation that affect the legal regulation of military service of postgraduate students (doctorate students) at the present stage.

Keywords: legal regulation, military service, educational organization, education system, factors, the process of training and education.

Образование в Российской Федерации, в том числе военное, всегда играло важную роль в обществе на протяжении всей истории развития государства. Часто на реформу системы образования в России оказывали влияние различные внешние и внутренние факторы. Даже не оказывали влияние, а правильнее было бы сказать определяли вектор ее преобразования, играли ключевую роль. Такую зависимость можно усмотреть в разные периоды исторического развития государства. Процесс модернизации образования — это сложный социальный процесс, обуславливающий направления развития всего российского общества, его прогрессивное изменение, а также возможность полноценного функционирования отдельной личности в этом обществе¹.

Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» образование — единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов.

Вся суть и важность образования для России раскрыта в данном определении.

¹ См. : Голик Н.М. Военное образование в модернизирующемся российском обществе // Вестник ВГУ. Серия: Философия. 2013. № 1. С. 140. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylosophy/2013/01/2013-01-10.pdf> (дата обращения: 10.07.2018).

Военное образование всегда было фундаментальным, не уступало гражданскому, а по отдельным направлениям даже превосходило его.

Система высшего военного образования существует в России более трех веков. Еще в 1689 г. в Москве была открыта Военно-инженерная школа. Начало формированию сети высших военных учебных заведений положила Навигацкая школа, созданная Петром I в 1701 г.

Сегодня одним из основных приоритетов развития военной организации государства является повышение качества подготовки кадров и военного образования, а также наращивание военно-научного потенциала².

Прохождение военной службы в адъюнктуре (докторантуре) образовательных организаций ФСБ России происходит за счет государства и в интересах органов безопасности. Освоение программ по подготовке научных и научно-педагогических кадров, как часть высшего образования Российской Федерации³, происходит в рамках сегодняшних требований к военным преподавателям, к научным сотрудникам и подвержено различным факторам, определяющим правовое регулирование военной службы адъюнктов (докторантов) образовательных организаций ФСБ России на современном этапе развития Российской Федерации.

В то же время адъюнкты (докторанты) вносят свой вклад в науку при подготовке научно-квалификационной работы (диссертации). То есть в подготовке диссертации заинтересован не только военослужащий, но и Министерство науки и высшего образования Российской Федерации.

Профессор Г.В. Атаманчук в своих работах справедливо указывает, что правовое регулирование любого общественного института начинается только тогда, когда в целях, содержании, требованиях нормативных правовых актов отражается назревшая общественная потребность в упорядочении взаимосвязей и взаимодействия людей, причем определенной моделью и в определенном направлении⁴.

По мнению автора, в одной научной статье невозможно осветить все богатство и многообразие факторов, влияющих на содержание института военной

службы адъюнктов (докторантов), поэтому проведем анализ наиболее значимых из них.

В зависимости от критерия осознанного влияния человека на содержание правового регулирования военной службы адъюнктов (докторантов) все факторы можно разделить на две группы: объективные и субъективные. Данное деление достаточно условно, ни один из объективных или субъективных факторов не существует в чистом виде. Обе группы факторов в жизни очень тесно взаимообусловлены, переплетены и взаимозависимы.

Среди объективных факторов автор указывает на политический и географический.

Субъективным фактором, влияющим на содержание правового регулирования военной службы адъюнктов (докторантов) образовательных организаций ФСБ России, является социально-экономический.

В системе указанных факторов особое место занимает политический. На протяжении последних десяти — пятнадцати лет государством проведена колоссальная работа по модернизации образования. Само Министерство образования было реформировано и преобразовано в Министерство образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) в 2004 г. Совсем недавно, в июне 2018 г., снова произошли изменения.

Министерство образования и науки Российской Федерации преобразовано в Министерство просвещения Российской Федерации и Министерство науки и высшего образования Российской Федерации.

Огромные средства вкладываются в науку несмотря на негативное политическое воздействие на Россию извне (в том числе экономические санкции). В 2016 г. утверждена Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации⁵, согласно которой особенности формирования государственной политики в области научно-технологического развития Российской Федерации с учетом больших вызовов определяют новую роль науки и технологий как основополагающих элементов решения многих национальных и глобальных проблем, обеспечения возможности прогнозировать происходящие в мире изменения, учитывать внутренние тенденции, ожидания и потребности российского общества, своевременно распознавать новые большие вызовы и эффективно отвечать на них (п. 17 Стратегии).

10 октября 2017 г. министр образования и науки Российской Федерации О.Ю. Васильева выступила с докладом на «Правительственном часе» в Сове-

² См.: Военная доктрина Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 05.02.2010 // Российская газета. 2014. 30 декабря).

³ См.: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 21.12.2012, одобрен Советом Федерации 26.12.2012, по сост. на 27.06.2018). Пункт. 4 ст. 10 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юрист, 1997. С. 138.

⁵ См.: Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» от 1 декабря 2016 г. № 642 // Официальный сайт Минобрнауки России. URL: <https://минобрнауки.рф/документы/10528> (дата обращения: 06.07.2018).

те Федерации Федерального Собрания Российской Федерации⁶.

В своем выступлении министр проинформировала сенаторов о приоритетных направлениях развития образования.

«Ключевая задача министерства — доступность и качество российского образования, ответ на запросы людей и экономики, высокий уровень подготовки кадров в нашей системе, а также поступательное увеличение финансирования отрасли», — подчеркнула О.Ю. Васильева.

Министр сообщила, что расходы на образование в 2017 г. увеличились на 54 млрд руб. по сравнению с 2016 г. и составили 595 млрд руб.

Образование и наука сегодня напрямую влияют на национальную, государственную и военную безопасность. Исходя из этого разрабатываются программы подготовки научных и научно-педагогических кадров, в том числе в органах безопасности, вырабатывается перечень направлений и специальностей, по которым организовывается подготовка, устанавливается штатная численность адъюнктов (докторантов) в образовательных организациях, повышаются требования к подготовке научно-квалификационных работ (диссертаций).

Второй фактор — географический. Российская Федерация является первой в мире страной по занимаемой территории. Общая протяженность государственной границы России составляет 60 932 км. Страна граничит с двадцатью государствами.

Для подготовки офицеров, которые несут военную службу по охране и обороне государственной границы Российской Федерации, защите экономических и иных законных интересов России в морских пространствах, имеется только шесть образовательных организаций ФСБ России: Калининградский, Голицынский, Московский, Курганский, Хабаровский пограничные институты ФСБ России, а также Институт береговой охраны ФСБ России (г. Анапа, Краснодарский край). Как видно, большая часть из них расположена в западной части России.

Научно-педагогические кадры для обучения курсантов готовят в адъюнктурах Академии ФСБ России, Пограничной академии ФСБ России, Московском, Голицынском, Калининградском, Хабаровском пограничных институтах⁷. Львиная доля указанных образовательных организаций также находится в западной части Российской Федерации.

⁶ См. : «Правительственный час» в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : выступление главы Минобрнауки О.Ю. Васильевой // Официальный сайт Минобрнауки России. URL: <https://минобрнауки.рф/новости/11174> (дата обращения: 27.07.2018).

⁷ См. : Лицензия на осуществление образовательной деятельности образовательных организаций ФСБ России на официальных сайтах в сети Интернет.

Необходимо привлечь офицера, который проходит военную службу в ином федеральном округе для освоения программы по подготовке научно педагогических кадров в указанные образовательные организации, мотивировать дополнительно. Поскольку переезд, особенно с семьей, достаточно трудозатратное мероприятие, требующее волевых качеств.

Как показывает практика, наборы в адъюнктуры за счет офицеров, проходящих военную службу в непосредственной близости от указанных организаций, далеко неполные согласно штатному списку адъюнктов в образовательных организациях. Тем более выпускники остаются служить в тех же подразделениях, откуда прибыли в адъюнктуру, по целевому закреплению. По мнению автора, необходимо сформировать механизм распределения адъюнктов по выпуску исходя из их способностей и уровня успеваемости в образовательные организации на должности профессорско-преподавательского состава или, по возможности, в учебно-методические отделы, подразделения научно-исследовательских и редакционно-издательских отделов, научно-исследовательские центры и т.д.

Поэтому, помимо стандартных льгот, предоставляемых военнослужащим по российскому законодательству, именно адъюнкт (докторант) получает право на очередное воинское звание до подполковника или капитана 2 ранга включительно в день истечения срока его военной службы в предыдущем воинском звании независимо от воинской должности, которую он занимал до поступления в образовательную организацию⁸.

Наравне с командирами частей, военнослужащих в звании полковников военнослужащий-преподаватель или военнослужащий — научный работник, имеющий ученую степень и (или) ученое звание, при предоставлении им жилого помещения, в том числе служебного жилого помещения, имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения в пределах от 15 до 25 квадратных метров⁹.

Также влияние на правовое регулирование военной службы адъюнктов (докторантов) образовательных организаций ФСБ России оказывает социально-экономический фактор.

Как правило, офицеры — военнослужащие с семьями. Поэтому любая потеря в доходах члена семьи

⁸ См. : Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 06.03.1998; одобрен Советом Федерации 12.03.1998); по сост. на 27.06.2018). Пункт 3 ст. 47 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См. : Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 06.03.1998; одобрен Советом Федерации 12.03.1998; по сост. на 16.11.2017). Пункт 2 ст. 151 // СПС «КонсультантПлюс».

(обоих членов семьи) сказывается наилучшим образом на семейных отношениях и бюджете семьи. Снижение уровня денежного довольствия офицера происходит по нескольким причинам.

Во-первых, если офицер прибыл для обучения (подготовки в докторантуре) с руководящей должности, он не будет получать надбавку за руководство личным составом, поскольку его (личного состава) просто нет.

Во-вторых, процентные надбавки за сложность и значимость выполняемых задач, как правило, ниже тех, которые устанавливались на предыдущей воинской должности. Ежемесячная премия за образцовое выполнение воинского долга также снижается.

В-третьих, необходимо указать на отсутствие возможности участия адъюнкта (докторанта) в квалификационных испытаниях. Выплаты согласно классной квалификации также являются весомой частью денежного содержания военнослужащего. Однако юристы так разъясняют, почему не присваивается (не подтверждается) адъюнкту (докторанту) классная квалификация в информационно-методическом бюллетене «Актуальные вопросы совершенствования управления кадровыми ресурсами органов безопасности»¹⁰. В разделе «Методические рекомендации по вопросам, связанным с присвоением, изменением и лишением классной квалификации военнослужащим органов федеральной службы безопасности» п. 8.1 определено, что военнослужащие, направленные на обучение по очной форме на потоки подготовки с освобождением от занимаемой воинской должности, а также обучающиеся в адъюнкту или докторантуре по очной форме, замещают воинские должности переменного состава и фактически не занимаются профессиональной деятельностью. Кроме того, они, как и военнослужащие, зачисленные в распоряжение командира (начальника), не имеют должностного регламента. В связи с этим они в период обучения не могут участвовать в испытаниях для присвоения (подтверждения) классной квалификации.

Интересно, что в п. 8.3 этого же раздела имеется одна оговорка по указанному поводу и там сказано следующее: вместе с тем получение военнослужащим профессионального образования соответствующего уровня, дополнительных знаний, умений, навыков, необходимых для профессиональной деятельности, осуществляется в интересах органов безопасности. В связи с этим обучение по очной форме может быть признано уважительной причиной, по которой военнослужащим, имевшим классную квалификацию на дату поступления на обучение, присвоенная класс-

ная квалификация сохраняется на период обучения в порядке, предусмотренном п. 12 Правил¹¹. Что имеется в виду? Обратимся к п. 12 Правил:

— в случае невозможности участия военнослужащего в квалификационных испытаниях (нахождение в отпуске, командировке, на лечении и по другим уважительным причинам) ему сохраняется присвоенная классная квалификация и предоставляется возможность для участия в испытаниях в течение трех месяцев со дня прекращения данных оснований.

По мнению юристов, отсутствие должностного регламента по должности адъюнкта (докторанта) является уважительной причиной, по которой военнослужащий не вправе принять участие в квалификационных испытаниях. Однако в Правилах нет ссылки на подобные основания.

Автор считает, что есть необходимость и возможность разработать для адъюнктов (докторантов) тесты для прохождения испытаний по присвоению (подтверждению) классной квалификации, исходя из специфики выполняемых задач.

Классная квалификация является показателем, характеризующим профессиональный уровень военнослужащего в соответствии с замещаемой воинской должностью (имеющейся специальностью), и присваивается по результатам проведенных испытаний¹².

В-четвертых, при переезде к новому месту военной службы с офицером переезжает жена (муж), которая теряет свое рабочее место, доход. Необходимо затратить время на поиски новой работы. При наличии детей в семье офицера приходится менять дошкольные и школьные образовательные учреждения, для чего собрать и предоставить множество справок и документов (их копий).

Адъюнкт (докторант) наравне с другими категориями военнослужащих имеет право на служебные жилые помещения (при их отсутствии получает компенсацию за поднаем жилых помещений). Пункт 1 ст. 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» закрепляет это право. На весь срок военной службы служебными жилыми помещениями обеспечиваются:

— военнослужащие, назначенные на воинские должности после получения профессионального образования в военной профессиональной образовательной организации или военной образовательной организации высшего образования и получения в связи с этим офицерского воинского звания

¹⁰ См.: Актуальные вопросы совершенствования управления кадровыми ресурсами органов безопасности: информ.-метод. бюллетень М.: КЖИ «Граница», 2017. С. 16–31.

¹¹ См.: Постановление Правительства Российской Федерации «О присвоении, изменении и лишении классной квалификации военнослужащих» (утв. Правительством Российской Федерации 29.12.2011 № 1198; по сост. на 30.10.2014 // СПС «КонсультантПлюс» (далее — Правила).

¹² См.: Пункт 2 Правил.

(начиная с 1998 г.), и совместно проживающие с ними члены их семей;

— офицеры, заключившие первый контракт о прохождении военной службы после 1 января 1998 г., и совместно проживающие с ними члены их семей.

Жилые помещения в собственность бесплатно по избранному постоянному месту жительства предоставляются военнослужащим — гражданам Российской Федерации, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более либо общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, признанным нуждающимся в жилых помещениях (далее — военнослужащие), а также военнослужащим, не обеспеченным на момент увольнения с военной службы жилыми помещениями (далее — граждане, уволенные с военной службы), на основании решений федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба (далее — федеральные органы)¹³.

Речь идет о тех офицерах, которые в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 года № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» не могут стать участниками накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих. Указанные офицеры при переводе к новому месту военной службы в образовательную организацию (для освоения программ по подготовке научных и

¹³ См.: Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке признания нуждающимися в жилых помещениях военнослужащих — граждан Российской Федерации и предоставления им жилых помещений в собственность бесплатно» (утв. Правительством Российской Федерации от 29.06.2011 № 512; по сост. на 09.12.2017). Пункт. 1 // СПС «КонсультантПлюс».

научно-педагогических кадров), выбывают из списков нуждающихся в жилых помещениях по предыдущему месту военной службы и включаются в список военнослужащих переменного состава образовательной организации, нуждающихся в жилых помещениях.

Автор считает, необходимо внести изменения в законодательную базу с целью сохранить очередность в списке военнослужащих, нуждающихся в жилых помещениях по прежнему месту военной службы, в случае возвращения военнослужащего после выпуска из адъюнктуры (докторантуры), либо в случае досрочного отчисления из образовательной организации и возвращения. В адъюнктуру есть возможность поступить по заочной форме обучения, занимая основную воинскую должность и не теряя очередность. А вот подготовки докторантов по заочной форме не существует¹⁴.

Таким образом, автор провел анализ и сформулировал основные факторы, определяющие правовое регулирование военной службы адъюнктов (докторантов) образовательных организаций ФСБ России. Факторы, сложившиеся в государстве, свидетельствуют о необходимости:

— сформировать механизм распределения адъюнктов по выпуску исходя из их способностей и уровня успеваемости;

— разработать для адъюнктов (докторантов) тесты для прохождения испытаний по присвоению (подтверждению) классной квалификации;

— внести изменения в законодательную базу с целью сохранить очередность в списке военнослужащих, нуждающихся в жилых помещениях по прежнему месту военной службы;

— предоставить возможность осуществлять подготовку докторантов по заочной форме.

¹⁴ Положение «О подготовке научно-педагогических и научных кадров в системе послевузовского профессионального образования в Российской Федерации» (утв. Приказом Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации от 27.03.1998 № 814; по сост. на 12.09.2014). Пункт 12 // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Голик Н.М. Военное образование в модернизирующемся российском обществе / Н.М. Голик // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Философия. 2013. № 1(9). С. 140–145.
2. Матузов Н.И. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М. : Юрист, 1997. 672 с.

О СПРАВЕДЛИВОСТИ И ЗАКОННОСТИ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ВЗЫСКАНИЙ*

*Харитонов Станислав Станиславович,
полковник юстиции запаса,
кандидат юридических наук, профессор
stass1964@gmail.com*

В статье рассмотрены вопросы законности и справедливости применяемых к военнослужащим дисциплинарных взысканий.

Ключевые слова: дисциплинарное взыскание, справедливость, законность.

ON THE JUSTICE AND LEGALITY OF DISCIPLINARY SANCTIONS

*Kharitonov Stanislav S.
Retired Colonel of Justice,
Candidate of Legal Sciences,
Professor*

The article deals with the issues of legality and fairness of disciplinary sanctions applied to servicemen.

Keywords: disciplinary punishment, justice, lawfulness.

Справедливость наказания за совершенное правонарушение обусловлена характером правонарушения, степенью его опасности, обстоятельствами совершения и личностью правонарушителя. Казалось бы, эти простые даже в обыденном понимании критерии справедливости наказания в условиях военной службы приобретают новое значение при привлечении военнослужащих к дисциплинарной ответственности. Сам воинский уклад жизни, основанный, с одной стороны, на единоначалии и подчинении, а с другой — на подлинном уважении и признании авторитета командира, который может для выполнения задачи по защите Родины распорядиться жизнью подчиненного, позволяет говорить о необходимости достижения убежденности военнослужащего в справедливости наложенного на него командиром наказания за совершенный им дисциплинарный проступок.

Одновременно следует говорить и о законности привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности и наложенного на него взыскания. И здесь, пожалуй, важно не ограничиваться простой «формулой» наложения дисциплинарных взысканий, когда привлекаемый к дисциплинарной ответственности военнослужащий будет полагать несправедливым законно наложенное на него взыскание.

О законности наложенного взыскания нельзя рассуждать, не определившись с самим поняти-

ем законности, которое является одним из основных и одновременно достаточно сложных понятий правоведения. Сложность заключается в множественности трактовок законности учеными, политизированности, конъюнктурности этого понятия. Вряд ли известно всем определение законности как неукоснительное, точное и полное соблюдение и исполнение законов всеми субъектами права отражает ее глубинный смысл. В то же время многообразие определений законности как сложного политико-правового феномена допускает смешение этого понятия с другими правовыми явлениями — правопорядком, правосознанием, реализацией правовых норм...

Однако, возвращаясь к справедливости и законности дисциплинарных взысканий, налагаемых на военнослужащих, прежде всего отметим, что эта проблема в той или иной степени была предметом внимания, без преувеличения, очень многих военных ученых-юристов. Но, как представляется, наиболее полно этот вопрос был рассмотрен в «Комментарии к Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации»¹, последнем по времени диссертационном исследовании о

¹ Комментарий к Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации / С.И. Журавлев и др.; под ред. А.В. Кудашкина, К.В. Фатеева. М.: За права военнослужащих, 2009. 336 с.

* Рецензент — Туганов Ю.Н., заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

воинской дисциплине², а также в ряде научных публикаций³.

Попробуем охарактеризовать содержание справедливости и законности дисциплинарных взысканий с помощью примеров, которые часто встречаются в деятельности командиров в войсках, и помня о том, что в соответствии со ст. 5 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации (далее — ДУ ВС РФ) командир должен постоянно поддерживать воинскую дисциплину, требовать от подчиненных ее соблюдения, поощрять достойных; строго, но справедливо взыскивать с нерадивых.

Так, у каждого военнослужащего бывают ситуации, когда ему в связи со сложившимися семейными обстоятельствами (как правило, это тяжелое состояние здоровья близких родственников) необходимо срочно убыть в отпуск по личным обстоятельствам. При этом, конечно, все мысли — о родственниках. Такой военнослужащий в установленном порядке представляет рапорт с указанием завтрашнего дня в качестве даты убытия в отпуск, но командир воинской части с учетом срока прохождения и оформления служебных документов принимает решение предоставить отпуск послезавтра.

Военнослужащий, уверенный, что находится в отпуске, не прибывает на службу на следующий день после передачи рапорта по команде. У командира воинской части появляется право наложить на такого военнослужащего дисциплинарное взыскание за отсутствие в воинской части без уважительных причин более четырех часов подряд в течение установленного ежедневного служебного времени.

Законно ли будет такое решение командира? Справедливо ли оно? Попробуем разобраться.

Отсутствие военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в воинской части или установленном за пределами воинской части месте военной службы без уважительных причин более четырех часов подряд в течение установленного ежедневного служебного времени в соответствии с п. 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих» является грубым дисциплинарным проступком.

Согласно п. 10 ст. 11 названного Федерального закона отпуск по личным обстоятельствам на срок до

10-ти суток предоставляется военнослужащему как в случаях тяжелого состояния здоровья или смерти (гибели) близкого родственника военнослужащего, так и в других исключительных случаях, когда присутствие военнослужащего в семье необходимо, по решению командира воинской части.

Аналогичные нормы закреплены и в п. 11 ст. 31 Положения о порядке прохождения военной службы.

Таким образом, с одной стороны, в рассматриваемом примере военнослужащий, безусловно, должен был выяснять, с какого дня ему предоставлен отпуск, а у командира были правовые и фактические основания привлечь такого военнослужащего к дисциплинарной ответственности.

С другой стороны, командир при принятии решения о наказании обязан учесть имеющиеся смягчающие ответственность и иные обстоятельства.

Согласно ст. 52 ДУ ВС РФ при совершении военнослужащим дисциплинарного проступка и привлечении его к ответственности командир должен учитывать, что применяемое взыскание как мера укрепления воинской дисциплины и воспитания военнослужащих должно соответствовать тяжести совершенного проступка и степени вины, установленным в результате проведенного разбирательства.

Под несоразмерностью примененного к военнослужащему дисциплинарного взыскания следует понимать очевидное несоответствие примененного дисциплинарного взыскания тяжести совершенного проступка, например, если будет установлено, что командир не учел все обстоятельства, которые надлежит учитывать в силу закона (п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих»).

Согласно п. 1 и 3 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих» при назначении дисциплинарного взыскания учитываются характер дисциплинарного проступка, обстоятельства и последствия его совершения, форма вины, личность военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок, обстоятельства, смягчающие и отягчающие дисциплинарную ответственность.

Одним из обстоятельств, смягчающих дисциплинарную ответственность военнослужащих, признается совершение дисциплинарного проступка при стечении тяжелых семейных обстоятельств.

Соответственно командиру следует назначить военнослужащему такое дисциплинарное взыскание, которое не будет чрезмерно суровым и несопоставимым тяжести дисциплинарного проступка, совершенного военнослужащим. Поэтому если военнослужащему за указанный выше дисциплинар-

² Туганов Ю.Н. Правовое обеспечение воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.

³ См., например: Туганов Ю.Н. Военная реформа: военная дисциплина как правовой институт военной службы // Военно-юридический журнал. 2015. № 10. С. 9–12; Аулов В.К., Туганов Ю.Н. Динамика состояния и правовых методов поддержания воинской дисциплины в советский период // Там же. 2015. № 5. С. 24–29.

ный проступок будет объявлен строгий выговор, то такое взыскание будет законно, но несправедливо.

Иными словами, если командир решил привлечь военнослужащего к дисциплинарной ответственности, то ему следует учесть, что применяемое взыскание как мера укрепления воинской дисциплины и воспитания военнослужащих должно соответствовать тяжести совершенного проступка и степени вины, установленным в результате проведенного разбирательства.

Другая типичная ситуация, характеризующая справедливость и законность наказания, связана с тем, что в каждом воинском коллективе есть люди, которые, скажем так, ищут правду. Везде и во всем. При этом обращаются во все инстанции. Конечно, у любого командира к таким «правдоискателям» отношение будет, мягко говоря, настороженное, и он интуитивно старается не допустить обращения такого военнослужащего в «невоенные» органы, в том числе и путем наказания в дисциплинарном порядке. При этом командиры ссылаются на нарушение военнослужащим ст. 21 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (далее — УВС ВС РФ), согласно которой последний по служебным вопросам должен обращаться к своему непосредственному начальнику, а при необходимости с разрешения непосредственного начальника — к старшему начальнику.

Напомним, что в соответствии со ст. 33 Конституции Российской Федерации граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

Статьей 2 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 56-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» предусмотрено, что граждане реализуют свое право на обращение в органы государственной власти свободно и добровольно.

При этом из ст. 6 вышеназванного Закона следует, что преследование гражданина в связи с его обращением в государственные органы, органы местного самоуправления или к должностному лицу в целях восстановления или защиты своих прав, свобод и законных интересов либо прав, свобод и законных интересов других лиц запрещается.

Таким образом, действующее законодательство не устанавливает требований о необходимости обязательного обращения военнослужащего сначала к командованию воинской части, обязательного его уведомления о намерении обратиться в государственные органы власти или к должностным лицам и только потом обращаться с жалобами и заявлениями в данные органы.

Другими словами, военнослужащие должны привлекаться к дисциплинарной ответственности за

противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины

Данный пример показывает, что ни о справедливости, ни о законности дисциплинарного взыскания речи нет.

В заключение обсуждения темы справедливости и законности наказания военнослужащего приведем еще один пример, описываемая в котором ситуация также знакома многим военнослужащим.

Командир воинской части запрещает выезжать из военного городка военнослужащим на личном транспорте в связи с погодными условиями (снег, гололед и т.п.).

Находится военнослужащий, который нарушает приказ командира воинской части, за что привлекается к дисциплинарной ответственности.

Конечно, это незаконное привлечение к дисциплинарной ответственности, поскольку запрет командира воинской части пользоваться личным транспортом после окончания служебного времени является неправомерным.

Согласно ст. 41, 44 УВС ВС РФ приказ (приказание) должен соответствовать федеральным законам, общевойсковым уставам и приказам вышестоящих командиров (начальников). Отдавая приказ (приказание), командир (начальник) не должен допускать злоупотребления должностными полномочиями или их превышения.

Командирам (начальникам) запрещается отдавать приказы (приказания), не имеющие отношения к исполнению обязанностей военной службы или направленные на нарушение законодательства Российской Федерации.

Командир (начальник), с одной стороны, несет ответственность за отданный приказ (приказание) и его последствия, за соответствие содержания приказа (приказания) требованиям ст. 41 указанного УВС ВС РФ.

Однако, с другой стороны, командир обязан принимать меры по обеспечению безопасности личного состава. И он принял меры, чтобы, возможно, спасти жизнь или здоровье военнослужащего, нарушившего его приказ. Законно ли такое наказание? Конечно, нет. Но, как представляется автору, справедливо, поскольку в дальнейшем это позволит сохранить жизни военнослужащих, которые задумаются над тем, стоит ли нарушать приказ командира и в непогоду ехать куда-то на личном транспорте.

Подводя итог, отметим, что понятия законности и справедливости наказания военнослужащего в дисциплинарном порядке неразрывно связаны, но в то же время можно говорить о субъективной оценке и согласии (несогласии) военнослужащих со справедливостью и законностью применения к ним дисциплинарных взысканий.

Литература

1. Аулов В.К. Динамика состояния и правовых методов поддержания воинской дисциплины в советский период / В.К. Аулов, Ю.Н. Туганов // Военно-юридический журнал. 2015. № 5. С. 24–29.
2. Журавлев С.И. Комментарий к Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации / С.И. Журавлев и др.; под ред. А.В. Кудашкина, К.В. Фатеева. М. : За права военнослужащих, 2009. 336 с.
3. Туганов Ю.Н. Военная реформа: военная дисциплина как правовой институт военной службы / Ю.Н. Туганов // Военно-юридический журнал. 2015. № 10. С. 9–12.
4. Туганов Ю.Н. Правовое обеспечение воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук / Ю.Н. Туганов. М., 2009. 473 с.

ЦЕЛОСТНОСТЬ СИСТЕМЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПОГРАНИЧНОЙ СФЕРЕ

*Григорьев Алексей Григорьевич,
специалист ООО «Центр экспертизы и правовой защиты»,
кандидат юридических наук
g585ag@gmail.com*

Исследование интегративных свойств системы правовой защиты законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере проводится в целях выявления коммуникационных связей, обеспечивающих эмерджентность данной системы и характеризующих ее целостность. Методология научного исследования построена на формально-юридическом и общенаучных методах исследования. В статье проведен анализ связей элементов, реализующих функции правовой защиты законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере на компонентном уровне. Дана характеристика связей, обеспечивающих целостность системы правовой защиты законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере.

Ключевые слова: публичные законные интересы, пограничная сфера, целостность системы.

INTEGRITY OF THE SYSTEM OF LEGAL PROTECTION OF LEGITIMATE INTERESTS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE BORDER AREA

*Grigoryev Aleksey G.
Specialist at Center of Expertise and Legal Protection, LLC
Candidate of Legal Sciences*

The study of the integrative properties of the legal protection system for the legitimate interests of the Russian Federation in the border area is conducted to identify the communication links that ensure the emergence of this system and characterize its integrity. The methodology of scientific research is based on formal-legal and general scientific methods of research. The article analyzes the links between elements that implement the functions of legal protection of the legitimate interests of the Russian Federation in the border area at the component level. The characteristics of the links ensuring the integrity of the legal protection system for the legitimate interests of the Russian Federation in the border area are given.

Keywords: public legitimate interests, the border area, the integrity of the system.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью обеспечения защищенности законных интересов Российской Федерации ограниченны-

ми ресурсами. Возможности системы правовой защиты законных интересов Российской Федерации определяются ее интегративными свойствами, од-

ним из которых является целостность. В то же время недостаточная теоретическая разработанность связей, необходимых для достижения эмерджентности системы правовой защиты законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере, не позволяет характеризовать интегративные свойства системы для установления ресурсов ее элементов.

Социальные системы определяются как объединенные устойчивыми связями, взаимодействиями, отношениями совокупности элементов, проявляющую эмерджентность, взаимодействующие с внешней средой как целостное образование¹.

Целостность системы предполагает вклад каждого элемента системы в достижение цели всей системы. Реализуемая задача в рамках системной цели является функцией данного элемента в системе. Ю.Ю. Штурцев целостность правовой системы определяет как один из принципов права². Устойчивые связи между элементами системы ограничивают данную систему от других систем и внесистемных элементов³. С.А. Ключников считает необходимым классификации уровня целостности правовой системы. Так, он выделяет предельно высокий, высокий, средний и низкий уровни целостности. При этом эмерджентность правовой системы достигается лишь при предельно высоком уровне целостности⁴. По мнению автора, система права с очень высоким уровнем целостности обладает инерционностью и не в состоянии обеспечить динамического изменения целей национальной безопасности Российской Федерации. В системе правовой защиты законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере нет такой зависимости эмерджентности системы от уровня ее целостности. Более того, эмерджентность системы может обеспечиваться как раз за счет функциональных связей с другими системами и внесистемными элементами. В то же время очевидно, что эмерджентность тоже может рассматриваться по квалиметрической шкале с установлением определенных уровней.

Целостность системы правовой защиты законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере обеспечивается специфичностью, позволяющей ограничить данную систему. Данную специфику обеспечивает характер используемых

средств для достижения цели защиты законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере. Цель может достигаться не только правовыми, но и политическим, экономическими, военными и другими средствами. Вид данного средства определяет соответствующую систему защиты законного интереса Российской Федерации. Правовые средства являются специфическими для защиты законных интересов Российской Федерации, при этом политические, экономические, военные средства также могут использоваться для защиты законных интересов Российской Федерации. Структурные элементы данных систем могут совпадать со структурными элементами системы правовой защиты законных интересов, но характер используемых средств, определяющих функцию каждого элемента, будет индивидуальным в каждой системе. Л.Ю. Свистунова указывает, что «функции всегда имеют непрерывный и длительный характер действия и отражают существенные черты объекта, его предназначение и необходимость»⁵. Уровень сформированности функций системы правовой защиты законных интересов позволяет ограничивать ее на компонентном уровне. Целостность системы защиты законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере на компонентном уровне обеспечивается реализацией основными компонентами задач по формированию защищенности законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере.

Цель системы определяет связи системы, образующие два уровня правовой защиты законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере — национальный уровень и международный уровень. Р.А. Каламкарян справедливо указывает на то, что «внешнеполитический курс Российского государства предметно подтверждает значимость принципа целостности и законченности системы современного международного права в аспекте выполнения им своей основной функции предупреждения нарушения или недобросовестного соблюдения права и санкционирование за случаи нарушения или недобросовестного соблюдения права»⁶. Эта целостность обеспечивается связями национального и международного права.

¹ Волков Ю.Е. Социальные системы как объект социологического анализа // Социологические исследования. 2009. № 9. С. 119–125.

² Штурцев Ю.Ю. Обеспечение целостности и стабильности системы права как назначение принципов права // История государства и права. 2016. № 20. С. 3–7.

³ Кондратова Г.А. Система и целостность: опыт категориального анализа // Credo new. 2007. № 3. С. 5.

⁴ Ключников С.А. Системное видение социальных объектов (Часть 1) // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 2(113). С. 92–97.

⁵ Свистунова Л.Ю. Конституционное закрепление и реализация основных функций законодательного (представительного) органа государственной власти в Российской Федерации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 101. С. 2265–2281.

⁶ Каламкарян Р.А. Внешнеполитический курс Российской Федерации как воплощение целостности системы современного международного права // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Юридические науки. 2014. № 2(2). С. 68–89.

Компонентами системы правовой защиты законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере на национальном уровне следует считать: органы законодательной власти Российской Федерации; органы исполнительной власти Российской Федерации; органы судебной власти Российской Федерации; прокуратура Российской Федерации;

Компонентами системы правовой защиты законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере на международном уровне следует считать: программы, фонды, организации ООН; органы, учрежденные в соответствии с соглашениями Российской Федерации и иностранными государствами.

Функционирование компонентов национально- и международного уровня, обеспеченное целостностью системы правовой защиты законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере, может способствовать достижению эмерджентности данной системы.

Органы законодательной власти Российской Федерации реализуют функции имплементации правовых возможностей, предоставленных международным правом и соответствующих законным интересам Российской Федерации в законодательство Российской Федерации, ратификации многосторонних договоров о защите законных интересов Российской Федерации в судах международной юрисдикции с государствами, находящимися в пограничной сфере Российской Федерации⁷. В целях защиты законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере органами законодательной власти осуществляются: административные связи с органами исполнительной власти, органами судебной власти; функциональные связи с органами судебной власти Российской Федерации, программами, фондами, организациями ООН; органами, учрежденными в соответствии с соглашениями Российской Федерации и иностранными государствами.

Органы исполнительной власти Российской Федерации реализуют функции: правоприменительной деятельности; выявления правовых возможностей, предоставленных международным правом и подготовка двухсторонних соглашений о защите законных интересов Российской Федерации в судах международной юрисдикции с государствами, находящимися в пограничной сфере Российской Федерации⁸. Закон-

ные интересы Российской Федерации, основанные на нормах и принципах международного права, разработанных международными органами, фондами, организациями ООН, действуют только при принятии Российской Федерации обязательств по ним⁹. В целях защиты законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере органами исполнительной власти осуществляются: административные связи с органами законодательной власти, органами судебной власти; функциональные связи программами, фондами, организациями ООН; органами, учрежденными в соответствии с соглашениями Российской Федерации и иностранными государствами¹⁰.

Органы судебной власти Российской Федерации реализуют функцию правоприменительной деятельности по защите законных интересов Российской Федерации, формально определенных в законодательстве Российской Федерации¹¹. В целях защиты законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере органами законодательной власти осуществляются: административные связи с органами исполнительной власти; функциональные связи с органами законодательной власти Российской Федерации¹².

Прокуратура Российской Федерации реализует функцию надзора над правоприменительной деятельностью по защите законных интересов Российской Федерации в национальной юрисдикции¹³. В целях защиты законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере органами прокуратуры осуществляются: административные связи с органами исполнительной власти, органами судебной власти; функциональные связи с органами законодательной власти Российской Федерации.

2017. № 1(114). С. 115–122; Бачило И.А. Методология систематизации функций и полномочий в системе федеральных органов исполнительной власти / И.А. Бачило, М.А. Лапина, Д.В. Карпунин // Государство и право. 2016. № 3. С. 12–22.

⁹ Осминин Б.И. Приоритетное применение международных договоров в национальной правовой системе: условия и последствия // Журнал российского права. 2017. № 12(252). С. 160–173.

¹⁰ Ведяшкин С.В. Функции современного административного права и их система // Административное право и процесс. 2017. № 1. С. 18–22.

¹¹ Гребенников В.В. Правозащитная функция суда и судебное правоительство в России // Государство и право. 2017. № 8. С. 5–11; Мандриева Л.В. Юридическая природа судебной власти в РФ // Инновационная наука. 2015. № 12–3. С. 143–146.

¹² Степаненко Ю.В. Правоохранительная деятельность: эволюция теоретических взглядов // Административное право и процесс. 2013. № 1. С. 2–10.

¹³ Коробейников Б.В. О некоторых функциях прокуратуры // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 4(36). С. 11–18; Гальченко А.И. Функции прокуратуры Российской Федерации: спорные вопросы // Lex Russica. 2014. Т. ХСVI. № 11. С. 1346–1359.

Программы, фонды, организации ООН, а также органы, учрежденные в соответствии с соглашениями Российской Федерации и иностранными государствами, реализуют функции имплементации национальных интересов Российской Федерации в законодательство стран, находящихся в пограничной сфере Российской Федерации¹⁴. В целях защиты законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере программы, фонды, организации ООН, а также органы, учрежденные в соответствии с соглашениями Российской Федерации и иностранными государствами: административные связи с органами исполнительной власти Российской Федерации, если данная связь определена законодательством Российской Федерации; функциональные связи с органами законодательной власти Российской Федерации.

¹⁴ Штурба Е.В. Сотрудничество России и Организации Объединенных Наций в решении глобальных проблем // Историческая и социально-образовательная мысль. 2010. Т. 3. № 1. С. 4–18; Беленкова Е.Ю. Роль ООН в современном мире: основные концепции российских ученых // Власть. 2012. № 7. С. 147–150.

Целостность системы правовой защиты законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере обеспечиваются реализацией ее основными компонентами функций по формированию их защищенности на национальном и международном уровне. Целостность на национальном уровне обеспечивается преимущественно административными связями между органами законодательной, исполнительной, судебной власти и прокуратурой, функциональные связи которых могут распространяться на международный уровень. Для компонентов системы международного уровня характерны функциональные связи с компонентами национального уровня.

Таким образом, защищенность законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере достигается эмерджентностью данной системы, которая обеспечивается не только административными, но и функциональными связями на национальном и международном уровне.

Результаты проведенного исследования могут использоваться при разработке концептуальных положений организации системы правовой защиты законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере.

Литература

1. Афоничкина Н.В. Теоретические вопросы понимания имплементации международного права в правовой системе государства / Н.В. Афоничкина // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 3(122). С. 5–12.
2. Бачило И.А. Методология систематизации функций и полномочий в системе федеральных органов исполнительной власти / И.А. Бачило, М.А. Лапина, Д.В. Карпунин // Государство и право. 2016. № 3. С. 12–22.
3. Беленкова Е.Ю. Роль ООН в современном мире: основные концепции российских ученых / Е.Ю. Беленкова // Власть. 2012. № 7. С. 147–150.
4. Ведяшкин С.В. Функции современного административного права и их система / С.В. Ведяшкин // Административное право и процесс. 2017. № 1. С. 18–22.
5. Волков Ю.Е. Социальные системы как объект социологического анализа / Ю.Е. Волков // Социологические исследования. 2009. № 9. С. 119–125.
6. Гальченко А.И. Функции прокуратуры Российской Федерации: спорные вопросы / А.И. Гальченко // Lex Russica. 2014. Т. ХСVI. № 11. С. 1346–1359.
7. Гребенников В.В. Правозащитная функция суда и судебное правотворчество в России / В.В. Гребенников // Государство и право. 2017. № 8. С. 5–11.
8. Каламкарян Р.А. Внешнеполитический курс Российской Федерации как воплощение целостности системы современного международного права / Р.А. Каламкарян // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Юридические науки. 2014. № 2(2). С. 68–89.
9. Ключников С.А. Системное видение социальных объектов (Часть 1) / С.А. Ключников // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 2(113). С. 92–97.
10. Коломейцева А.Г. К вопросу о статусе и функциях федеральных органов исполнительной власти / А.Г. Коломейцева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 1(114). С. 115–122.
11. Кондратова Г.А. Система и целостность: опыт категориального анализа / Г.А. Кондратова // Credo new. 2007. № 3. С. 5.
12. Коробейников Б.В. О некоторых функциях прокуратуры / Б.В. Коробейников // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 4(36). С. 11–18.
13. Мандриева Л.В. Юридическая природа судебной власти в РФ / Л.В. Мандриева // Инновационная наука. 2015. № 12-3. С. 143–146.
14. Осминин Б.И. Приоритетное применение международных договоров в национальной правовой системе: условия и последствия / Б.И. Осминин // Журнал российского права. 2017. № 12(252). С. 160–173.
15. Свистунова Л.Ю. Конституционное закрепление и реализация основных функций законодательного (представительного) органа государственной власти в Российской Федерации / Л.Ю. Свистунова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 101. С. 2265–2281.
16. Степаненко Ю.В. Правоохранительная деятельность: эволюция теоретических взглядов / Ю.В. Степаненко // Административное право и процесс. 2013. № 1. С. 2–10.

17. Тиунов О.И. Влияние международных договоров и международно-правовых обычаев на национальное законодательство / О.И. Тиунов // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2009. № 11. С. 269–286.
18. Штурба Е.В. Сотрудничество России и Организации Объединенных Наций в решении глобальных проблем / Е.В. Штурба // Историческая и социально-образовательная мысль. 2010. Т. 3. № 1. С. 4–18.
19. Штурцев Ю.Ю. Обеспечение целостности и стабильности системы права как назначение принципов права / Ю.Ю. Штурцев // История государства и права. 2016. № 20. С. 3–7.

ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ*

*Пахомов Алексей Викторович,
сотрудник Академии Федеральной службы охраны
Российской Федерации (г. Орел),
кандидат юридических наук
sergmaster881@mail.ru*

*Матвеев Владимир Парфирович,
сотрудник Академии Федеральной службы охраны
Российской Федерации (г. Орел)
max@academ.msk.rsn.ru*

В статье рассмотрен комплекс мер, осуществляемых органами государственной охраны в сфере борьбы с терроризмом, составляющих полномочия вышеуказанных органов в данной сфере, а также проанализированы отдельные полномочия их сотрудников.

***Ключевые слова:** борьба с терроризмом, органы государственной охраны, сотрудники органов государственной охраны, виды мероприятий, комплекс мер, полномочия сотрудников органов государственной охраны.*

AUTHORITIES OF STATE PROTECTION BODIES IN TERRORISM COMBATING

*Pakhomov Aleksey V.
Employee of the Academy of the Federal Guard Service of the Russian Federation (Orel)
Candidate of Legal Sciences*

*Matveenko Vladimir P.
Employee of the Academy of the Federal Guard Service of the Russian Federation (Orel)*

The article reviews a complex of measures implemented by state protection bodies in terrorism combating constituting the authorities of the named bodies in this sphere, and analyzes specific authorities of its employees.

***Keywords:** terrorism combating, state protection bodies, employees of state protection bodies, event types, complex of measures, authorities of employees of state protection bodies.*

---

* Статья рекомендована структурным подразделением Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации (г. Орел).

В соответствии с п. 4 ст. 13 Федерального закона «О государственной охране» одной из основных задач органов государственной охраны является их участие в пределах своих полномочий в борьбе с терроризмом¹.

Специфика реализации органами государственной охраны данной функции состоит в том, что борьба с терроризмом осуществляется ими прежде всего в рамках их основного вида деятельности, а именно деятельности по обеспечению безопасности объектов государственной охраны, а также по защите охраняемых объектов.

Органы государственной охраны обладают правом разработки и осуществления в своей деятельности различных видов оперативно-служебных мероприятий, направленных в том числе на предупреждение, выявление и пресечение террористической деятельности, а их сотрудники обладают достаточно большим объемом полномочий в данной сфере. Рассмотрим и те и другие более подробно.

Как известно, основная сущность деятельности Федеральной службы охраны Российской Федерации (далее — ФСО России) заключается в проведении ее соответствующими подразделениями² специальных мероприятий, направленных на прогнозирование и выявление угроз безопасности объектов государственной охраны, в ходе которых осуществляется целый комплекс мер³ по предотвращению данных угроз.

Так, например, на охраняемых объектах и трассах проезда (передвижения) объектов государственной охраны ФСО России организует и проводит охранные, технические, режимные и иные мероприятия⁴. Как правило, данные действия проводятся комплексно (носят комплексный характер). Одним из са-

мых важных процедур, которые проводятся органами государственной охраны, являются охранные мероприятия.

Каждое проводимое соответствующими подразделениями органов государственной охраны охранные мероприятия в отдельности представляет собой совокупность различного рода мер⁵, выполняемых их сотрудниками (в том числе мер проверочно-досмотрового и режимно-пропускного характера, оперативного реагирования и т.д.).

Виды конкретных мер, планируемых и реализуемых в ходе проведения того или иного охранных мероприятия, определяют лица, ответственные за организацию и проведение соответствующих мероприятий, исходя из необходимости (целесообразности) задействования данных мер в конкретном охранных мероприятии.

Все вышеуказанные распоряжения можно условно разделить на меры, носящие общий характер, и меры, носящие специальный характер (далее: общие и специальные меры).

Сначала рассмотрим общие меры. Они представляют собой различные формы контроля. Так, например, в целях предупреждения и нейтрализации различных видов угроз (в том числе угроз террористического характера) органы государственной охраны, практически в каждом из проводимых ими охранных мероприятий, организуют и осуществляют: оперативно-технический, радиотехнический, противоэпидемический, радиационный, санитарно-гигиенический, химический и экологический контроль на трассах проезда (передвижения) объектов государственной охраны и охраняемых объектах; контроль за обеспечением на охраняемых объектах пожарной безопасности; контроль за воздушным пространством (в пределах территории России) в местах пребывания Президента Российской Федерации⁶. Общие меры, как правило, обязательны для выполнения при проведении любого из охранных мероприятий.

Так, например, в рамках реализации формы оперативно-технического контроля сотрудниками органов государственной охраны проводится оперативно-технический осмотр зданий, строений, сооружений, прилегающих территорий (акваторий) после непосредственного взятия их под защиту нарядами охраны и установления на них соответствующего пропускного режима⁷.

¹ Федеральный закон от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О государственной охране» // СЗ РФ. 1996. № 22. Ст. 2594.

² Здесь необходимо иметь в виду, что согласно абз. 2 ст. 5. Федерального закона «О государственной охране» в процессе по обеспечению безопасности объектов государственной охраны и защите охраняемых объектов, в пределах своих полномочий участвуют также органы федеральной службы безопасности, органы внутренних дел Российской Федерации, Вооруженные Силы Российской Федерации, войска национальной гвардии Российской Федерации, органы внешней разведки Российской Федерации, а также иные государственные органы обеспечения безопасности.

³ В рамках полномочий ФСО России, предусмотренных п. 12 Положения о Федеральной службе охраны Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 7 августа 2004 г. № 1013 (ред. от 27.02.2018) «Вопросы Федеральной службы охраны Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3314.

⁴ См.: Указ Президента Российской Федерации от 7 августа 2004 г. № 1013 (ред. от 27.02.2018) «Вопросы Федеральной службы охраны Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3314. Подпункт 6 п. 12.

⁵ Перечень вышеперечисленных мер не является исчерпывающим.

⁶ См.: Указ Президента Российской Федерации от 7 августа 2004 г. № 1013 (ред. от 27.02.2018) «Вопросы Федеральной службы охраны Российской Федерации». Абз. 5–7 подп. 77 п. 12.

⁷ В случае, когда здания, строения, сооружения и прилегающие к ним территории (акватории) берутся под защиту нарядами подразделений других государствен-

При проведении оперативно-технического осмотра особое внимание уделяется поиску средств, при помощи которых возможно осуществление террористических или диверсионных актов, и тщательно контролируются места⁸ возможной «закладки» (внедрения) данных средств. Поиск минно-взрывных устройств, контейнеров, содержащих радиоактивные вещества, а также бактериальных средств в предметах мебели и интерьера и т.п., также проводится с использованием специальной техники.

Специальные меры направлены на выявление и пресечение сотрудниками органов государственной охраны внезапно возникших видов угроз, а также задействуются с целью проведения более подробной (тщательной) проверки, когда возникают основания для ее проведения. Следовательно, данные меры имеют дополнительный характер и выполняются лишь в случаях необходимости.

К числу специальных мер, которые применяются органами государственной охраны при проведении охранных мероприятий, можно отнести следующие:

- использование мер по временному ограничению или запрещению движения транспортных средств и пешеходов на трассах проезда⁹;
- использование мер по недопущению транспортных средств и граждан на отдельные участки местности и объекты;
- использование мер по отбуксировке транспортных средств¹⁰.

ных органов обеспечения безопасности, привлекаемых к проведению охранных мероприятий, оперативно-технический осмотр проводится сотрудниками данных органов.

⁸ В тех случаях, когда необходимо производить осмотр водоемов, морского или речного дна, сооружений, часть которых находится под водой, а также плавательных средств (пирсы, причалы, суда, катера), привлекаются сотрудники, прошедшие специальную подготовку для работы в воде с аквалангами, или соответствующие специалисты других государственных органов обеспечения безопасности.

⁹ Так, например, органы государственной охраны вправе временно ограничить или же полностью запретить движение транспортных средств и пешеходов по конкретным улицам населенных пунктов или по отдельным участкам автомобильных дорог федерального значения в случаях, если такие меры направлены на обеспечение безопасности объектов государственной охраны.

¹⁰ Органам государственной охраны разрешена отбуксировка транспортных средств, то есть принудительная транспортировка транспортного средства с одного места стоянки на другое. Например, если транспортное средство «загораживает» подъезд (препятствует подъезду) либо затрудняет подъезд к охраняемому объекту или имеется информация о том, что находящееся на пути следования объекта государственной охраны транспортное средство порождает угрозу безопасности для (в отношении) объекта государственной охраны.

К специальным мерам, направленным непосредственно на выявление угроз террористического характера, например, относятся:

— проведение на охраняемых объектах и трассах проезда (передвижения) объектов государственной охраны работ по инструментально-технической и лабораторной диагностике;

— эвакуация и уничтожение материальных объектов (предметов), вызывающих подозрение в принадлежности к взрывчатым веществам и диверсионно-террористическим средствам (включая биологические) или устройствам для несанкционированного доступа к информации;

— поиск и обезвреживание взрывоопасных предметов¹¹.

Представляется, что в сфере борьбы с терроризмом, с точки зрения эффективности всех применяемых органами государственной охраны мер, наибольшее значение имеют меры, носящие проверочно-досмотровый характер.

Как видно, большинство из всех рассмотренных выше мер (включая общие и специальные меры), относятся к таковым.

Далее рассмотрим служебные полномочия сотрудников органов государственной охраны в сфере борьбы с терроризмом, предоставленные им действующим законодательством Российской Федерации.

Что касается конкретных видов полномочий, предоставленных сотрудникам органов государственной охраны, то можно выделить следующие:

1. Право проверять у граждан и должностных лиц документы, удостоверяющие их личность.
2. Право производить при проходе (проезде) на охраняемые объекты и при выходе (выезде) с охраняемых объектов личный досмотр граждан; досмотр находящихся при них вещей; досмотр транспортных средств и провозимых на них вещей, в том числе с применением технических средств.
3. Право задерживать и доставлять в органы внутренних дел Российской Федерации или в служебные помещения лиц, совершивших или совершающих правонарушения, а также действия, направленные на воспрепятствование законным требованиям сотрудников органов государственной охраны, либо связанные с проникновением или попыткой проникновения на охраняемые объекты.
4. Право использовать средства связи (в том числе и специальные), принадлежащие организациям или гражданам при отсутствии возможности воспользоваться служебной связью.

---

¹¹ Указ Президента Российской Федерации от 7 августа 2004 г. № 1013 (ред. от 27.02.2018) «Вопросы Федеральной службы охраны Российской Федерации». Подпункт 50 п. 12.

5. Право использовать в служебных целях транспортные средства, принадлежащие организациям независимо от форм собственности¹², а в неотложных случаях и гражданам, для предотвращения преступлений, для преследования и задержания лица, совершившего преступление или подозреваемого в его совершении, для доставления лица, нуждающегося в срочной медицинской помощи, в лечебное учреждение, а также для проезда к месту происшествия.

6. Право беспрепятственно входить в жилые и иные принадлежащие гражданам помещения и на принадлежащие им земельные участки, на территории и в помещения организаций независимо от форм собственности при пресечении преступлений, создающих угрозу безопасности объектов государственной охраны, а также при преследовании лиц, подозреваемых в совершении таких преступлений, если промедление может создать реальную угрозу безопасности объектов государственной охраны.

7. Наконец, достаточно эффективным правомочием, предоставленным законом сотруднику органов государственной охраны, осуществляемым им,

¹² За исключением транспортных средств дипломатических, консульских и иных представительств иностранных государств и международных организаций.

в том числе и в рамках борьбы с терроризмом, можно считать право ношения и применения сотрудником органов государственной охраны служебного (боевого) оружия.

Таким образом, в области борьбы с терроризмом органы государственной охраны наделены законом достаточно широкой компетенцией, а их сотрудники — достаточно большим объемом предоставленных им полномочий.

Однако не стоит забывать, что с правовой точки зрения все проводимые органами государственной охраны мероприятия и реализуемые сотрудниками органов государственной охраны полномочия должны осуществляться строго в соответствии с нормами действующего законодательства Российской Федерации¹³.

¹³ Правовую основу противодействия терроризму составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон «О противодействии терроризму» и другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, а также принимаемые в соответствии с ними нормативные правовые акты других федеральных органов государственной власти.

**НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИГРАФИЧЕСКАЯ
ГРУППА**

(4842) 70-03-37

буклеты • визитки • листовки • постеры
календари • журналы • книги • брошюры

ЧАСТНЫЕ ВОЕННЫЕ КОМПАНИИ И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАЕМНИЧЕСТВО

Овчаров Артем Валерьевич,
*научный сотрудник сектора уголовного права, криминологии и проблем правосудия
Института государства и права Российской академии наук,
кандидат юридических наук*
a.v.ovcharov@rambler.ru

Статья посвящена характеристике частных военных компаний. В статье анализируются деятельность частных военных компаний в современных военных конфликтах и правовое регулирование их деятельности в Российской Федерации. Изучаются функции, осуществляемые частными военными компаниями, их преломление к российскому законодательству. В статье проводятся анализ элементов состава преступления, содержащегося в ст. 359 Уголовного кодекса Российской Федерации, и анализируются случаи совершения данного деяния сотрудниками частных военных компаний.

Ключевые слова: *военный конфликт, компании военных услуг, военные консалтинговые компании, частные охранные компании, военные логистические компании, уголовная ответственность, наемничество, государство.*

PRIVATE MILITARY COMPANIES AND CRIMINAL LIABILITY FOR MERCENARISM

Ovcharov Artem V.
*Research Scientist of the Department of Criminal Law, Criminology and Issues of Justice
of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
Candidate of Legal Sciences*

The article dedicated to description of private (non-state) military companies. The article analyses activities of private military companies in contemporary military conflicts, legal regulation of activities of private military companies in Russian Federation. The functions performed by private military companies have been studied, and their compatibility with the Russian legislation. The paper analyzes the elements of the offense, as defined in Art. 359 in the Criminal Code of the Russian Federation and analyses the cases of committing this crime by members of private military companies.

Keywords: *military conflict, military provider companies, military consulting company, private security companies, military support company, criminal liability, mercenarism, state.*

Частные военные и охранные компании (далее — ЧВОК) в последние десятилетия стали полноценными участниками рынка частной военной силы. По оценке некоторых исследователей, ежегодный оборот этого рынка составляет 100–120 млрд долл.¹, по оценке других — 180 млрд². 75% этого оборота приходится более чем на 700 западных компаний³.

¹ Эндо Р. Россия выходит на рынок частных военных компаний. URL: <http://inosmi.ru/world/20150210/226182259.html>.

² Мукин Ю. Использование гражданских контрактников и частных вооруженных формирований в современных конфликтах // Зарубежное военное обозрение. 2008. № 7. С. 26–31.

³ Howden D. Making a killing: how private armies became a \$120bn global industry // The Independent. 2007. September, 21.

Все большее развитие ЧВОК и анализ их деятельности порождает вопросы о законодательной регламентации подобных формирований и их ответственности в случае совершения сотрудниками ЧВОК каких-либо правонарушений. Так, в недавнем конфликте на территории Украины активное участие принимали «территориальные батальоны» и «батальоны Нацгвардии», которые финансировались частными лицами. Такие батальоны использовались и в ходе так называемой «антитеррористической операции» на востоке Украины в 2014 г. При этом, по данным ряда авторов, изучавших названные военные организации, «имелись многочисленные свидетельства о совершении ими ряда военных преступлений»⁴.

⁴ Смирнов С.В. Частные военные компании как угроза государственному суверенитету современного государ-

В научной литературе выделяются следующие группы правовых вопросов, возникающих в процессе осуществления ЧВОК своих функций и касающиеся ответственности как самих ЧВОК, так и их сотрудников по национальному и международному праву:

— ответственность ЧВОК как юридического лица за превышение полномочий и неправомерное применение силы;

— ответственность сотрудников ЧВОК за превышение своих полномочий и также за неправомерное использование силы;

— ответственность государств-заказчиков услуг ЧВОК;

— ответственность государства, в котором создана или зарегистрирована ЧВОК;

— ответственность международных организаций, привлекающих ЧВОК к своей деятельности⁵.

Таким образом, весьма актуальны как вопросы международно-правовой ответственности самих ЧВОК и их нанимателей, так и вопросы ответственности их сотрудников.

Остановимся более подробно на вопросе ответственности сотрудников ЧВОК и, прежде всего, на самом главном его аспекте — возможности привлечения сотрудников рассматриваемых организаций к ответственности за наемничество.

Повышенная опасность такого явления, как наемничество, объясняется прежде всего тем, что «...использование в вооруженном конфликте неконтролируемых наемников существенно ограничивает и без того скудные возможности обеспечения прав гражданского населения в районе боевых действий и военнопленных, привносит элемент неоправданной жестокости. Наемник, как правило, не руководствуется какими-то высокими идеалами, воюет в чужой стране, с чуждыми ему обычаями и нравами»⁶.

Противодействию такому явлению, как наемничество, посвящен целый ряд международно-правовых документов. Определение наемничества содержится в ст. 47 Дополнительного протокола № 1 (далее — Протокол) к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (подписан в г. Женеве 08.06.1977). Согласно данной статье наемник — это любое лицо, которое:

а) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте;

б) фактически принимает непосредственное участие в военных действиях;

с) принимает участие в военных действиях, руководствуясь, главным образом, желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны;

д) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;

е) не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте;

ф) не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил⁷.

Следует сразу же отметить, что наемника следует отличать от комбатанта. Согласно ч. 2 ст. 43 Протокола комбатантами, т.е. лицами, имеющими право принимать непосредственное участие в военных действиях, признаются лица, входящие в состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте, за исключением медицинского и духовного персонала.

Вместе с тем Протокол в ч. 1 ст. 43 определяет состав вооруженных сил сторон, находящихся в конфликте. Так, вооруженные силы стороны, находящейся в конфликте, состоят из всех организованных вооруженных сил, групп и подразделений, находящихся под командованием лица, ответственного перед этой стороной за поведение своих подчиненных, даже если эта сторона представлена правительством или властью, не признанными противной стороной. Такие вооруженные силы подчиняются внутренней дисциплинарной системе, которая, среди прочего, обеспечивает соблюдение норм международного права, применяемых в период вооруженных конфликтов.

Подобным определением наемничества оперирует и региональная конвенция Организации африканского единства о ликвидации наемничества в

ства // Правовое государство: проблемы понимания и реализации : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию журнала «Правовое государство: теория и практика» (г. Уфа, 16–17 апреля 2015 г.) : сб. науч. ст. / отв. ред. Ф.Х. Галиев. Уфа : Изд-во РИЦ БашГУ, 2015. С. 100.

⁵ Сазонова К.А. Деятельность частных военных и охранных предприятий: вопросы ответственности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 5-2. С. 124.

⁶ Эбзеева З.А. Уголовно-правовая характеристика наемничества // Современное право. 2012. № 5. С. 124.

⁷ Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI: Международные договоры, заключенные СССР и вступившие в силу с 1 января по 31 декабря 1990 г., которые в настоящее время являются договорами Российской Федерации как государства — продолжателя Союза ССР / МИД РФ. М. : Междунар. отношения, 1993. С. 134–182.

Африке (вступила в силу 2.04.1985)⁸. Данная Конвенция в п. 1 ст. 1 дает определение понятию «наемник». Им является любое лицо, которое:

- а) завербовано на месте или за рубежом для участия в вооруженном конфликте;
- б) в действительности принимает непосредственное участие в военных действиях;
- в) мотивировано желанием принять участие в военных действиях, руководствуясь желанием, главным образом, получить личную выгоду, и если в действительности ему обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение;
- д) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;
- е) не входит в состав вооруженных сил ни одной из сторон, находящихся в конфликте;
- ф) не направлено государством, не являющегося стороной конфликта, с официальной миссией в качестве члена вооруженных сил данного государства.

Далее рассматриваемая Конвенция в п. 2 ст. 1 определяет наемничество как преступление, совершенное человеком, группой или ассоциацией, представителями государства или самим государством, которое с целью противостояния процессу самоопределения, стабильности или территориальной целостности другого государства методом вооруженного насилия совершает любое из нижеперечисленных действий или же их совокупность:

- а) укрывает, организует, финансирует, оказывает помощь, снаряжает, обучает, основывает, поддерживает или любым образом нанимает банды наемников;
- б) зачисляет, вербует или пытается вербовать указанные банды;
- в) позволяет осуществлять на своей территории под своей юрисдикцией или в находящемся под его контролем месте действия, указанные в подп. (а), или предоставляет средства для перемещения, транспортировки или иных операций вышеуказанных сил.

Кроме того, 4 декабря 1989 г. ООН была принята Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников⁹. Данная Конвенция содержит понятие наемника, сходное с понятием Протокола Конвенции 1949 г., но существенно расширяет его. Так, соглас-

но ч. 2 ст. 1 Конвенции термин «наемник» означает также лицо, которое в любой другой ситуации:

- а) специально завербовано на месте или за границей для участия в совместных насильственных действиях, направленных на:
  - i) свержение правительства или иной подрыв конституционного порядка государства или
  - ii) подрыв территориальной целостности государства;
- б) принимая участие в таких действиях, руководствуется, главным образом, желанием получить значительную личную выгоду и которое побуждается к этому обещанием выплаты или выплатой материального вознаграждения;
- в) не является ни гражданином, ни постоянным жителем государства, против которого направлены такие действия;
- д) не направлено государством для выполнения официальных обязанностей;
- е) не входит в личный состав вооруженных сил государства, на территории которого совершаются такие действия.

Рассматриваемая Конвенция в ст. 2 признает преступлением деятельность любого лица по вербовке, использованию, финансированию или обучению наемников.

Следует отметить, что эта Конвенция была подписана 44-мя¹⁰ и ратифицирована 35-ю¹¹ государствами-участниками, причем Российская Федерация не участвовала как в ее подписании, так и в ратификации.

Для решения вопроса возможности привлечения сотрудников ЧВОК к уголовной ответственности за наемничество по Уголовному кодексу Российской Федерации (далее — УК РФ) представляется целесообразным проанализировать элементы такого состава преступления, как наемничество, и сферы деятельности сотрудников ЧВОК. Опираясь на определение, содержащееся в международном праве, УК РФ в примечании к ст. 359 УК РФ определяет наемника как лицо, действующее в целях получения

⁸ OAU Convention for the Elimination of Mercenaries in Africa, O.A.U. Doc. CM/433/Rev.L. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/instreet/mercenaryconvention.html>

⁹ Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников // Действующее международное право. Т. 2. М.: Изд-во Московского независимого института международного права, 1997. С. 812–819.

¹⁰ Азербайджан, Ангола, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Венесуэла, Гвинея, Германия (ФРГ), Гондурас, Грузия, Италия, Камерун, Катар, Кипр, Конго, Конго Демократическая Республика (Заир), Коста-Рика, Куба, Либерия, Ливия, Мавритания, Мали, Мальдивы, Марокко, Молдова, Нигерия, Новая Зеландия, Перу, Польша, Румыния, Саудовская Аравия, Сейшельские Острова, Сенегал, Сербия, Сирия, Суринам, Того, Туркмения, Узбекистан, Украина, Уругвай, Хорватия, Черногория, Эквадор.

¹¹ Азербайджан, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Гвинея, Гондурас, Грузия, Италия, Камерун, Катар, Кипр, Коста-Рика, Куба, Либерия, Ливия, Мавритания, Мали, Мальдивы, Молдова, Новая Зеландия, Перу, Саудовская Аравия, Сейшельские Острова, Сенегал, Сербия, Сирия, Суринам, Того, Туркмения, Узбекистан, Украина, Уругвай, Хорватия, Эквадор.

материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей¹².

Часть 1 ст. 359 УК РФ криминализирует вербовку, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или военных действиях. Наказание за такое деяние законодатель установил в виде лишения свободы на срок от четырех до восьми лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

В случае если преступление совершается лицом с использованием своего служебного положения или в отношении несовершеннолетнего, то оно наказывается лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет либо без такового (ч. 2 ст. 359 УК РФ).

Часть 3 рассматриваемой статьи посвящена уголовной ответственности наемника за участие в вооруженном конфликте или военных действиях и предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от трех до семи лет с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового.

Статья 359 УК РФ «Наемничество» помещена законодателем в разд. 12 «Преступления против мира и безопасности человечества» и гл. 34 с одноименным названием. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что если непосредственным объектом наемничества является установленные международным правом правила ведения войн, а также правила формирования вооруженных сил сторон конфликта, то видовым — определенные общественные отношения по поводу охраны мира и безопасности человечества на глобальном уровне. В уголовно-правовой литературе отмечалось, что размещая норму в определенной главе Особенной части УК РФ, законодатель косвенным образом дает свою оценку характеру и степени общественной опасности преступления¹³.

С объективной стороны наемничество может состоять в совершении ряда альтернативных действий: вербовке, обучении, финансировании или ином материальном обеспечении наемника, использовании его в вооруженном конфликте или военных действи-

ях, а также в его участии в вооруженном конфликте или в военных действиях. Для наличия состава наемничества достаточно совершения любого из данных действий или любой совокупности таких действий.

Вербовка представляет собой действия по найму людей для военной службы или же действия, направленные на достижение устного или письменного соглашения с гражданином третьего государства о его участии в вооруженном конфликте или военных действиях за материальное вознаграждение. Под вербовку может также подпадать и агитационная деятельность, направленная на участие лица в наемничестве.

Под обучением наемников следует понимать деятельность по его физической, технической и психологической подготовке, направленную на получение наемником специальных военных знаний. Например, А. Кибальник и И. Соломоненко под обучением наемника понимают передачу ему в различной форме любых знаний и умений, направленных на достижение им тех или иных целенаправленных результатов в вооруженных действиях¹⁴.

Финансированием наемника в вооруженном конфликте или военных действиях является совершенное в любой форме финансовое обеспечение наемника, в том числе непосредственная передача наемнику денег в качестве оплаты его труда, открытие счетов в банках, передача денег для содержания баз подготовки, штата инструкторов, закупки всего необходимого, обучения или вербовки. Под иным же материальным обеспечением наемников следует понимать их снабжение напрямую предметами материального мира. Под такую деятельность может подпадать закупка продовольствия, обмундирования, оружия, боеприпасов, техники и т.д.

Под использованием наемников в вооруженном конфликте или военных действиях следует понимать их привлечение к непосредственному участию в совершении таких действий, а под участием наемника в вооруженном конфликте или военных действиях понимается его непосредственное личное участие в рассматриваемых действиях, в том числе в их подготовке, планировании.

Кроме того, следует отметить, что обязательным признаком объективной стороны наемничества является обстановка совершения преступления — вооруженный конфликт или военные действия. Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом, а само преступление является преступлением с общим субъектом.

Кратко проанализировав состав наемничества, можно ответить на вопрос, подпадает ли деятель-

¹² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹³ Эбзеева З.А. Уголовно-правовая характеристика наемничества // Современное право. 2012. № 5. С. 123–128.

¹⁴ Кибальник А. Уголовная ответственность за наемничество / А. Кибальник, И. Соломоненко // Российская юстиция. 2002. № 4. С. 55–56.

ность сотрудников ЧВОК под признаки рассматриваемого преступления.

Следует отметить, что законодательное регулирование деятельности ЧВОК в России до сих пор отсутствует, а единственным нормативно-правовым актом, который содержит термин «частные военные компании», является Военная доктрина Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. В п. 12 разд. II Доктрины «Военные опасности и военные угрозы Российской Федерации» называет деятельность иностранных частных военных компаний в районах, прилегающих к государственной границе Российской Федерации и границам ее союзников, одной из основных внешних военных опасностей, а в п. 15 определяет участие в военных действиях иррегулярных вооруженных формирований и частных военных компаний в качестве характерной черты и особенности современных военных конфликтов¹⁵.

Чем же, собственно, занимаются ЧВОК? В юридической литературе существуют их классификация, в основу которой положены виды предоставляемых ЧВОК услуг. Согласно данной классификации ЧВОК можно разделить на четыре основные группы:

1. Компании военных услуг (*military provider company*). Данные компании предоставляют клиентам тактическую поддержку в ходе боевых действий, включая непосредственно участие в боевых операциях.

2. Консалтинговые компании (*military consulting company*). Они консультируют государственные силовые структуры по вопросам стратегического планирования, реформирования вооруженных сил, действуют в тренировках армейских подразделений, обучают работе с новыми типами вооружений.

3. Логистические компании (*military support company*). Они занимаются тыловым обеспечением войск и строительством военных объектов. К этой же группе можно отнести компании, специализацией которых является обслуживание армейских компьютерных систем или сложных систем вооружения.

4. Частные охранные компании (ЧОК), или компании по безопасности (*private security companies*). Сферой деятельности этих компаний является кризисный менеджмент, оценка рисков, консалтинг безопасности, охрана объектов, предоставление телохранителей, разминирование, обучение этому подразделений армии и полиции¹⁶.

¹⁵ Военная доктрина Российской Федерации // Российская газета. 2014. 30 декабря. № 298.

¹⁶ Малышев В.Н. Деятельность частных военных компаний и государственные интересы / В.Н. Малышев, А.Е. Руденко, Е.С. Катун // Вестник Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева. 2015. № 3. С. 22.

Возникает вопрос — можно ли подобные виды деятельности квалифицировать как наемничество? В научной литературе существует точка зрения, согласно которой под определение наемничества подпадают только члены полностью независимых наемных армий, а в ситуации, когда сотрудники ЧВОК выполняют работу в пользу какого-то государства, они не могут считаться полностью независимыми, так как фактически работают на государство, пусть и не являясь при этом солдатами национальных вооруженных сил, и потому определение наемников к ним неприменимо¹⁷.

По нашему мнению, эта точка зрения не учитывает целый ряд существенных характеристик ЧВОК. Так, сотрудники ЧВОК всегда действуют в целях получения материального вознаграждения, что естественно, поскольку ЧВОК представляют собой хотя и специфические, но все-таки коммерческие предприятия, а, следовательно, извлекают прибыль. Сотрудники ЧВОК, как правило, не являются гражданами государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживают постоянно на его территории, а также не являются лицами, направленным для исполнения официальных обязанностей.

Таким образом, примечание к ст. 359 УК РФ в действующей редакции не позволяет строго отграничить сотрудника ЧВОК от наемника, следовательно, в ситуации отсутствия законодательного регулирования деятельности ЧВОК в Российской Федерации их сотрудники в случае участия в вооруженном конфликте или военных действиях могут привлекаться к уголовной ответственности за наемничество.

Кроме того, применительно к наемничеству в целом и к случаям, когда субъектом данного преступления является сотрудник ЧВОК, в частности, возникает еще один вопрос, а именно что понимать под использованием наемника в военных действиях или вооруженном конфликте. Если под такими деяниями понимается лишь использование наемника непосредственно в боевых столкновениях, то к ответственности за наемничество могут быть привлечены лишь сотрудники ЧВОК первой группы (*military provider company*). Однако подобная позиция оспаривается в юридической литературе. Так, по мнению некоторых авторов, понимать под использованием наемника в военных действиях или вооруженном конфликте следует всю совокупность возможных действий, связанных с участием в конфликте. Это могут быть и доставка грузов, и ремонт и обслуживание техники, и многое другое. По такому пути идет и практика. Так, в 2000 г. в Ин-

¹⁷ Francioni F. The Responsibility of the PMSC's Home State for Human Rights Violations Arising from the Export of Private Military and Security Services // Academy of European Law, Project «Regulating Privatization of “War”: The Role of the EU in Assuring the Compliance with International Humanitarian Law and Human Rights». 2009. С. 20.

дии были осуждены за наемничество пять российских граждан, входящих в экипаж транспортного самолета АН-26 и осуществивших доставку оружия боевикам в штат Западная Бенгалия¹⁸.

¹⁸ Чародеев Г. Нашим летчикам грозит пожизненная каторга // Известия. 2000. 2 февраля.

По нашему мнению, такая практика вполне заслуживает внимания, и к ответственности за наемничество могут привлекаться все сотрудники ЧВОК, независимо от направления деятельности самой ЧВОК, в случае их участия в военных действиях или вооруженном конфликте.

Литература

1. Кибальник А. Уголовная ответственность за наемничество / А. Кибальник, И. Соломоненко // Российская юстиция. 2002. № 4. С. 55–56.
2. Малышев В.Н. Деятельность частных военных компаний и государственные интересы / В.Н. Малышев, А.Е. Руденко, Е.С. Катун // Вестник Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева. 2015. № 3. С. 20–25.
3. Мукин Ю. Использование гражданских контрактников и частных вооруженных формирований в современных конфликтах / Ю. Мукин // Зарубежное военное обозрение. 2008. № 7. С. 26–31.
4. Сазонова К.Л. Деятельность частных военных и охранных предприятий: вопросы ответственности / К.Л. Сазонова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 5-2. С. 124–130.
5. Смирнов С.В. Частные военные компании как угроза государственному суверенитету современного государства / С.В. Смирнов // Правовое государство: проблемы понимания и реализации : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию журнала «Правовое государство: теория и практика» (г. Уфа, 16–17 апреля 2015 г.) : сб. науч. ст. / отв. ред. Ф.Х. Галиев. Уфа : Изд-во РИЦ БашГУ, 2015. С. 98–102.
6. Чародеев Г. Нашим летчикам грозит пожизненная каторга / Г. Чародеев // Известия. 2000. 2 февраля.
7. Эбзеева З.А. Уголовно-правовая характеристика наемничества / З.А. Эбзеева // Современное право. 2012. № 5. С. 123–128.
8. Эндо Р. Россия выходит на рынок частных военных компаний / Р. Эндо. URL: <http://inosmi.ru/world/20150210/226182259.html>
9. Francioni F. The Responsibility of the PMSC's Home State for Human Rights Violations Arising from the Export of Private Military and Security Services / F. Francioni // Academy of European Law, Project «Regulating Privatization of “War”: The Role of the EU in Assuring the Compliance with International Humanitarian Law and Human Rights». 2009. 20 с.
10. Howden D. Making a killing: how private armies became a \$120bn global industry / D. Howden // The Independent. 2007. September, 21.

Уважаемые авторы!

1. Материалы предоставляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1.5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски постраничные, обозначенные арабскими цифрами, оформленные в соответствии с действующим ГОСТом). Объем материала не должен превышать 20 000 знаков. Опубликованные ранее или предложенные в несколько журналов материалы к рассмотрению не принимаются.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Предоставляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на ее сокращение и редактирование, размещение в тех справочно-правовых системах, в базах данных, на электронных ресурсах (в том числе в сети Интернет), с которыми у редакции есть соответствующее соглашение. При направлении в редакцию статьи обязательно прилагается заполненная оферта, форму оферты можно скачать на сайте ИГ «Юрист». Плата с авторов, в том числе аспирантов, за публикацию статей не взимается, авторский гонорар не выплачивается.

4. Статья должна содержать:

- a) фамилию, имя и отчество полностью, должность, место работы (без сокращений), ученую степень, ученое звание на русском и английском языках;
- b) название статьи с переводом на английский язык;
- c) аннотацию на русском и английском языках (4–5 строк);
- d) ключевые слова из текста статьи;
- e) служебный адрес либо адрес электронной почты (эта информация будет опубликована в журнале);
- f) контактный телефон (для редакции);
- g) точный почтовый адрес с индексом (для направления авторских экземпляров). Автору предоставляется один бесплатный экземпляр журнала с опубликованной статьей.

Кроме того, в конце статьи автор помещает приставный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Данные, предоставляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

Настоятельно рекомендуем авторам ознакомиться с опубликованными статьями по аналогичной тематике и привести не менее двух ссылок на журналы, входящие в состав объединенной редакции ИГ «Юрист».

5. Предоставляемые материалы должны быть актуальными, обладать новизной, содержать задачу и описывать результаты исследования, соответствовать действующему законодательству и иметь вывод.

6. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации.

7. При направлении статьи в редакцию для аспирантов и соискателей необходимо приложить рецензию научного руководителя или рекомендацию кафедры, заверенную печатью учреждения.

Материалы, не соответствующие указанным в настоящем объявлении требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

**При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов,
можно обращаться в редакцию по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru**

Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.